

Эмма Райц

Нарушитель границ

ФЕНРИР. Том I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эмма Райц
Фенрир. Том I.
Нарушитель границ
Серия «Фенрир», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68960064
SelfPub; 2023*

Аннотация

Ты всегда в пяти минутах от смерти. Каждый твой следующий вдох обнуляет этот таймер. Хотя я бы поспорил насчёт количества минут, если приходится всплывать со дна реки в середине октября. Ладно. Меня зовут Андрей Давыдов. И теперь я – главный герой. Если, блин, не сдохну, так и не добравшись к вождьленному воздуху. Пять минут, говорите?.. Сиквел серии «Феникс».

Содержание

Дисклеймер	4
От автора	5
Благодарность	6
Глава 1. ГДЕ БЭХА?!	7
Глава 2. НИКАКОГО КИТАЯ!	19
Глава 3. ГЕРОИ НЕ СТАРЕЮТ	36
Глава 4. НЕ МЕХАНИК	50
Глава 5. СТАЛЬНАЯ СТЕРВА	63
Глава 6. НЕЛОВКО ВЫШЛО	78
Глава 7. СПЛОШНЫЕ ПРАВИЛА	92
Глава 8. НОЧЬ СОБЛАЗНОВ	116
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Эмма Райц Фенрир. Том I. Нарушитель границ

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены жестокости, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

От автора

Перед вами первый том сиквела серии «Феникс», где главным героем становится повзрослевший сын Максима Давыдова – Андрей. Это будет непростая, я бы даже сказала, неоднозначная история о том, как мальчишка становится мужчиной. Вы не вспылаете мгновенной любовью к Давыдову-младшему. Кто-то даже назовёт его распоследним мудаком (и будет прав). Но истории внутренней и внешней борьбы тем и хороши: главный герой ни секунды не зависнет в статичности, а линия его развития не раз заставит вас выругаться, рассмеяться или пустить слезу.

Благодарность

Хочу сказать большое спасибо моему однокласснику, человеку, с которым целый год просидели вместе за партой, шикарному «выписывателю» волшебных пенделей, талантливому коучу и просто отличному парню – Андрею Коновалову – за возможность «использовать его лицо» при создании обложек для «Фенрира».

Забавно, что зовут его так же, как и главного героя. Правда, Коновалов, в отличие от Давыдова, со дна реки не всплывал и во все тяжкие не бросался, но в горы поднимается с удовольствием, а на школьный выпускной заявился в килте (и пусть даже не надеется, что мы об этом когда-то забудем). Так что какие-то общие черты характера у этих двоих всё же имеются. И я очень рада, что он согласился мне помочь.

Глава 1. ГДЕ БЭХА?!

Август 2038 года, Москва

– Андрей!!!

Чёрный БМВ с размаху залетел боком на бордюр и врезался водительской дверью в фонарный столб под крик перепуганной Олеси и разъярённый голос из полицейского громкоговорителя.

– Да твою ж... – Андрей уткнулся лбом в руль, подсвеченный сине-красными огнями мигалок.

Олеся болезненно поморщилась и растёрла ладонью шею:

– Ты с ума сошёл?!

– Выходим из машины!!! – раздался голос из автомобиля полиции.

* * *

– Андрей Максимович Давыдов... Две тысячи одиннадцатого года рождения... – хмурый следователь зачитывал данные Андрея, отсканировав QR-код его запястья.

– Есть такой...

– Закончил Академию МВД в Москве... Отработал в полиции полгода... – следователь вскинул брови и насмешли-

во глянул на задержанного.

Андрей сидел напротив него, почёсывал тёмную щетину на щеках и смотрел себе под ноги, уже предвкушая заслуженную головомойку от отца за разбитый раритет и очередной привод в полицию.

– Был уволен, устроив драку с вышестоящим должностным лицом... Ух ты... – полицейский хохотнул, а Андрей быстро посмотрел на удивлённое лицо Олеси и снова уставился на свои кроссовки. – С две тысячи тридцать четвёртого года работает в частном агентстве безопасности «Феникс» в должности телохранителя... Ммм... Семьдесят шесть штрафов за превышение скорости, задержан за драку в ночном клубе... Андрей Максимович, а как же вам с таким резюме ещё и разрешение на оружие выдали? Или это ваш работодатель постарался?

– Драка была три года назад. Разрешение выдали в порядке очереди, – Андрей снова глянул на Олесю и понял, что его ждёт непростой разговор.

– Погодите, а это не тот самый «Феникс», который во всех смертных грехах обвиняют? – следователь с каждой минутой становился всё веселее.

– А вы тоже верите всему, что в жёлтой прессе пишут?

– Ой, ладно. Дыма без огня не бывает. Телохранитель? Уверен? Может, ты военный наёмник?

От неприятного смеха представителя закона Андрей чуть не заскрежетал зубами:

– Это легко проверить.

– Вот и проверим. А пока тебе светит...

– Можно позвонить?

Следователь неохотно кивнул и протянул Андрею трубку служебного телефона. Тот с минуту поразмышлял, с кем лучше поговорить, и со вздохом набрал нужный номер.

– Кто? – пробасил после семи гудков сонный мужской голос.

– Денис Александрович, простите, что так поздно... Это Андрей.

– Давыдов, ты?

– Ага...

– А что за номер такой?

– Я в полиции.

В трубке закономерно раздался тяжёлый вздох.

– Нас с Олесей задержали...

– За что?

– За гонки...

– Андрей.

– Я знаю, Денис Александрович...

– В каком вы участке?

– В третьем, на Косыгина.

– Хорошо.

– Только отцу не говорите, пожалуйста.

– Смеёшься что ли?

– Ладно... Спасибо!

Андрей вернул трубку полицейскому и попытался взять Олеся за руку, но та со злостью вырвала ладонь.

– И кто же прилетит вас спасти?

– Никто, – Андрей наконец-то поднял взгляд на сотрудника МВД и начал молча отсчитывать секунды, загибая пальцы левой руки.

В сонной тишине раздался звонок. Следователь ответил, закатил глаза, раздражённо цокнув языком, молча кивнул и попрощался с собеседником.

– Завидные у вас покровители, Андрей Максимович. Хотя я на месте начальника Службы безопасности Президента не стал бы подставляться из-за какого-то татуированного беспредельщика.

– Хорошо, что вы не на его месте...

– А будешь хамить, останешься в КПЗ до утра.

– Простите.

Следователь быстро добавил в базу новый штраф и снова протянул сканер к запястью Андрея. Тот хмуро задрал рукав и оплатил очередной долг государству.

– Можете идти.

* * *

Покинув участок, Андрей сделал глубокий вдох и снова попытался поймать Олеся:

– Я всё объясню.

– Да пошёл ты! – хрупкая блондинка с длинными волосами и взбешёнными голубыми глазами перешла на быстрый шаг, практически убегая от Андрея.

– Олеся! Ну мы же решили вопрос!

– Вот именно! – она так резко остановилась, что Андрей по инерции чуть не снёс её. – Ты говорил, что работаешь тренером!

– Я знаю...

– «Феникс»? «Феникс»?! Ты один из этих, да?! Вот откуда шрам?! Носишься по указке этой стервы и убиваешь людей?! – нежные губы Олеси дрожали от гнева и обиды.

– Я не наёмник!!! Я телохранитель! Я прикрывал клиента! Отсюда и шрам! – но упоминание Леры в таком тоне болезненно резануло его слух. – И хватит верить в эти бредни!

– Бредни? Будь это одна-единственная статья, я бы подумала! Но эта ваша корпорация зла влипает в скандалы каждые пару лет!

Андрей раздражённо выдохнул:

– Это проделки конкурентов.

Олеся достала смартфон и вызвала такси.

– Достаточно того, что ты меня обманул.

– Потому что я именно вот такой реакции и боялся.

– Тогда какого хрена ты там работаешь? Верить всему, что эта продажная сука вешает тебе на уши?

– Поаккуратнее на поворотах, – Андрей сжал челюсти и почувствовал, как спазм бешенства сковал его спину.

– А то что?! Пристрелишь?! – вскинулась Олеся. – Вы там все ей на верность присягаете? Откуда такая нерушимая вера в её невиновность?

– Через сколько подъедет такси?

– Не важно! Я еду домой. К себе домой!

– Давай утром поговорим. Сейчас ты на эмоциях.

– Не буду я с тобой ни о чём говорить. Всё кончено.

– Олеся!

– Отвали!

Рядом с ними остановился ярко-жёлтый автомобиль. Олеся отпихнула Андрея, села в такси и отвернулась от окна.

– Зашибись... – жутко хотелось курить, но в кармане были только обычные сигареты, за которые на улице можно было поймать очередной штраф. – Да твою ж... – Андрей уселся на бордюр и прикурил, наплевав на нарушение.

Шея ныла от последствий аварии. БМВ... Отцовский раритетный зверь. Андрей зажмурился в ожидании завтрашнего скандала. За гонку, за аварию, за всё. Снова. А ведь он только неделю назад клятвенно обещал больше не вляпываться в приключения, когда Лера забрала его из другого участка. Лера... Тёмная королева войны.

Андрей прекрасно знал, что все сплетни возникали не на пустом месте. И военных наёмников в «Фениксе» было на целую частную армию. Знал, куда и зачем они летали. Но также он знал и единственного заказчика. Лера раз за разом выступала непробиваемым щитом для государствен-

ных тайн. Андрей однажды нечаянно подслушал её разговор с каким-то стариканом из Минобороны. Так тот даже не стеснялся уже, уведомив Леру, что намечается очередная головомойка, и что ей снова «придётся потерпеть», но все неудобства возместят «в тройной сумме». В тот момент она выглядела так, будто готова была затолкать кровавое вознаграждение ему в глотку, но натянула улыбку и чётко ответила «как скажете».

Четыре года назад Андрей, уволенный из ОМОНа, занял должность телохранителя в «Фениксе». Ни Лера, ни отец не согласились вписать его в ряды наёмников, хотя он в тот момент ничего не хотел больше, чем свалить подальше из Москвы и остервенело нажимать на курок, не задумываясь ни о чём.

Им пришлось подключить тяжёлую артиллерию. И после откровенного разговора по душам с Денисом, который умел жёстко промыть мозг и доходчиво объяснить неправоту собеседника, Андрея «отпустило». Конечно, потом он время от времени пытался заикаться о командировках в горячие точки, но неизменно слышал отрицательный ответ и чувствовал на себе строгий взгляд бездонных голубых глаз или лицезрел недовольное закатывание суровых карих.

Андрей прекрасно понимал, что стабильно создавал дополнительные заботы своей «семье». Каждый понедельник обещал себе наконец-то закончить поиски всех возможных проблем на пятую точку. Но проходило два-три дня, и он со

вздохом обнаруживал себя в очередной передрыге.

Докурив вторую сигарету, он вытащил телефон из кармана джинсов и отчаянно хохотнул: аккумулятор разрядился. Ночь была тёплой и ясной, где-то на востоке уже занималась еле заметная заря. Примерно прикинув расстояние до дома и до офиса, Андрей решил пройтись до «Феникса», чтобы поспать хотя бы пару часов. «А ведь раньше можно было просто поднять руку и поймать попутку... Когда-нибудь вообще запретят просто так из дома выходить, упыри...» – Андрей мельком глянул на татуировку QR-кода на запястье – теперь такие заменяли одновременно и паспорт, и медкарту, и страховой полис, и банковский счёт, и водительские права, и все прочие данные. Вроде бы удобно, но ты всё время как будто под колпаком.

* * *

– Интересно... – Лера по старой привычке обошла утром все помещения офиса и упёрлась взглядом во взъерошенную макушку спящего на диване Андрея.

– Ммм... Ой. Привет... – он открыл один глаз и резко подскочил.

– Почему ты здесь?

– Я...

– АНДРЕЙ!!! – в коридоре послышался басовитый возглас Макса.

Лера вздрогнула и обернулась на бессменного командира её армии.

– Вот поэтому...

– Какого хрена?!

– Блин, пап...

– Ты вконец страх потерял?! Где бэха?!

– На штрафстоянке.

– Всё! – Макс гневно навис над приунывшим сыном. – Я запретил Денису спасать твою задницу! – он повернулся к ошарашенной Лере. – И тебе тоже запрещаю!

– Милый, ну...

– Никаких «ну»! Иначе этот... бугай... никогда не повзрослеет! В двадцать семь лет уже пора бы мозг отрастить!

Пики улыбнулась:

– Он вполне себе взрослый. Один из лучших наших агентов. Просто... Просто любит приключения.

– Пап, я всё почию...

Макс резко вдохнул воздух и снова уставился на сына:

– В смысле? Что ты починешь?

Андрей с запозданием понял, что сам себя сдал с потрохами.

– Бэху.

– А что с ней?!

– Небольшое ДТП.

– Что с ней?!

– Максим, прекрати орать. Это всего лишь машина. Глав-

ное, что он живой.

Давыдов-старший почувствовал, как его правый глаз задёргался, и медленно повернул голову в сторону Леры:

– Моя дражайшая Валерия. Выйди отсюда и закрой дверь.

– Мой грозный Максим. Пока ты будешь продолжать орать на своего сына, как на первоклашку, он так и будет вести себя. Оштрафуй его, оставь без месячного заработка, уволь, в конце концов. Но взывать к разуму, выносить своим криком оконные рамы и ставить в угол уже поздно! Ты сам сказал, что ему двадцать семь. Вот пусть и решает проблемы, как взрослый. Сам.

В комнате воцарилась тишина. Андрей мысленно возносил хвалу Лере. Максим прикладывал последние усилия, чтобы успокоиться.

– Хорошо. Минус оклад. Десять ночных дежурств. И БМВ ты мне вернёшь в идеальном состоянии ровно через две недели. Как и каким образом ты успеешь это сделать – мне плевать, – Макс очень доходчиво посмотрел на Андрея, тихо откашлялся и вышел из комнаты.

– Кайф... – Давыдов-младший уронил голову на ладони.

– Что случилось на этот раз? – Лера усмехнулась и присела на один из свободных стульев.

– Ничего. Как обычно, веселились у Воробьёвых гор. Приехала полиция, чтобы нас разогнать. Одна из машин увязалась за мной. И в погоне я немного увлёкся, перемудрил и приложился боком в столб.

– Зачем ты убегал?

– Не знаю, – Андрей уныло почёсывал голову, безуспешно пытаясь пригладить непокорные буйные волосы.

– Ты был один? Больше никто не пострадал?

– Я был с Олесей.

– И как она после всего этого? – Лера легко представляла примерные ощущения подруги Андрея.

– Ушла от меня.

– Что? Из-за неудачной гонки?

– Нет, – он встал с дивана, размял плечи и снял рубашку, оставшись в чёрной майке. – Она ушла из-за «Феникса» и тебя...

Лера недоумённо качнула головой и поджала губы:

– Прошу прощения?

– Олеся не знала, где я на самом деле работаю. А когда узнала, наговорила всякую чушь, которая, в общем-то и не особо чушь, вызвала такси и уехала к себе домой. А я пришёл сюда пешком и лёг спать.

– И причём здесь я?

Андрей повернулся к главной любви своего отрочества, сел на пол и грустно улыбнулся Лере:

– Ей не нравится, что я присягнул на верность бессердечной женщине, владеющей частной армией.

– Ты можешь забрать свою присягу в любой момент. Бессердечная женщина не пристёгивала тебя к себе наручниками, – Лера выразительно щёлкнула пальцами, поцеловала

Андрея в лоб и встала, чтобы уйти, но он поймал её за руку.

– А могла бы.

– Оставь свои тинейджерские фантазии при себе, малыш.

Мне сорок четыре.

– Если бы все мои подружки выглядели в свои двадцать пять, как ты в сорок четыре, я бы уволился уже года три как.

Лера безнадёжно вздохнула и мягко высвободила запястье:

– Лучше подумай, как успеть вернуть отцу отремонтированный автомобиль в срок.

Глядя ей вслед, Андрей вздохнул, включил телефон и проверил баланс банковского счёта. Впереди его ждали голодный месяц, оплата эвакуатора, штрафстоянки, покупка запчастей и, видимо, ремонт БМВ собственными силами в ущерб сну и развлечениям.

Глава 2. НИКАКОГО КИТАЯ!

– О-хо-хо! Вот это ты погонял!

– Отвали...

Андрей встречал эвакуатор у ворот автосервиса «Феникс» вместе со своим другом, Ильёй Архиповым. Он был старше на два года, выше на несколько сантиметров и, в отличие от темноволосого кареглазого хмурого Андрея, практически всё время широко улыбался, словно скалящийся хищник, стрелял по девушкам ярко-зелёными глазами и наигранно драматично проводил ладонью по своим рыжевато-русым волосам и щетине так, будто снимался в рекламе дорогого мужского парфюма.

– Обе двери, порог... Ух, и колесо. Блин, там всё менять. И геометрию тянуть. Бедная бэха!

– И без тебя вижу.

Пока машину сгружали с эвакуатора, к ангару бесшумно подъехал чёрный матовый Гелендваген, из которого неспешно вышли Макс и Денис. Андрей надеялся, что при посторонних отец не станет устраивать скандал из-за разбитой в хлам машины...

Заметив недовольного босса и его высокопоставленного товарища, Илья перестал смеяться и выпрямился, словно на построении.

– Добрый день...

Плечистый великан с чёрными волосами и густой короткой бородой, в которой уже начинала поблёскивать редкая седина, усмехнулся, подмигнул парням серо-синим глазом с яркой золотистой гетерохромией и молча пожал протянутые руки. В это время Макс с еле сдерживаемым бешенством рассматривал своё детище, сжимая кулаки.

– Давыдов, выдохни. Они всё починят...

– Дэн, когда твой сын получит права и разье... разнесёт твою любимую тачку, я посмотрю, как ты выдохнешь, – Макс огляделся и заметил в ближнем углу ангара несколько больших коробок с запчастями. – Это что?

Андрей пожал плечами:

– Всё для ремонта.

– Вот это?! – Макс приподнял защитную плёнку и с отвращением уставился на китайские иероглифы. – Ты издеваешься? Никакого Китая.

– Я и эти-то с трудом нашёл. А уж оригинальные немецкие либо стоят целое состояние, либо вообще уже в природе не существуют.

– Никакого Китая, – процедил Макс, рассматривая остальные покупки. – Где хочешь, там и бери.

– Можно сгонять на разборку, – с опаской улыбаясь, произнёс Илья.

– Да хоть в Баварию. Перед покраской приеду проверю, чего вы тут насобирали.

– Ладно... – Андрей примирительно улыбнулся отцу. –

Прости, я не хотел, чтобы так вышло.

– Ты всегда так говоришь, – Макс ещё несколько секунд строго смотрел на своего бедового сына, потом едко усмехнулся и грубовато обнял тяжёлой рукой за шею. – У тебя две недели. И сегодня ночное дежурство. И завтра. И послезавтра.

– Папаша твой – изверг, – хмыкнул Денис.

– Да и я не сладкий пирожок.

– Ладно, пирожок. Начинай. Через две недели жду машину у себя на парковке, – Макс оглядел ремонтный цех. – Если кто-то вздумает помогать Андрею, знайте: эти часы вам не зачтутся и не будут оплачены.

– Блин, Давыдов, не жести... – Денис закрыл глаза ладонью.

– Сам разбил – сам чинит. Если нужна помощь – оплачивает её из своего кармана. Точка.

– Спасибо, пап...

– Обращайся, – отец, еле сдерживая хохот, подмигнул сыну и пошёл к выходу.

Денис повернулся к парням и тихо спросил:

– Пару сотен подкинуть?

– Я ВСЁ СЛЫШУ!

Андрей обречённо вздохнул и покачал головой:

– Спасибо, Денис Александрович... Я виноват, мне и чинить. За свои кровные.

– Ладно. Развлекайтесь, ребята, – Морок пожал руки мо-

лодым агентам «Феникса», с жалостью посмотрел на БМВ и вышел вслед за Максом.

Илья тихо присвистнул:

– Сомневаюсь, что ты за две недели справишься. Даже с моей помощью... Если только совсем не спать?

– Если поменьше болтать и побольше делать, то шанс есть, – Андрей достал из сумки старую футболку и потёртые джинсы, быстро переоделся и посмотрел на друга: – Ты в деле?

– У меня час до выезда группы.

– Группы? Ты же вроде не любитель работать в толпе...

Илья раздражённо взъерошил свою шевелюру:

– По просьбе Одина заменяю одного заболевшего.

– Ммм... Ему нельзя отказывать.

Они одновременно повернулись к БМВ и заметили маячившего у замкнутой двери молодого механика. Андрей усмехнулся:

– Саид, ты разве не слышал, что сказал наш грозный босс? Он не станет оплачивать ремонт этой машины никому из вас.

– Слышал, – отозвался тот и провёл ладонью по крыше БМВ в том месте, где она выгнулась дугой. – Но я хотел бы помочь.

Андрей упрямо покачал головой:

– Нет, серьёзно. «Феникс» не оплатит тебе часы, потраченные на этот ремонт. А я... Если и смогу, то рассчитаюсь не раньше середины осени.

Саид насмешливо выгнул бровь и посмотрел на непутёвого сына босса:

– Ты хоть раз выправлял геометрию?

– Нет.

– Я помогу. Иначе ты окончательно угробишь эту старушку.

– Да с чего вдруг такое рвение? – он пытался вычислить скрытый расчёт в прищуренных карих глазах механика, который, судя по имени и внешности, явно был откуда-то с Кавказа, хоть и говорил абсолютно без акцента.

– Я люблю БМВ. Когда ещё появится шанс поковыряться в таком раритете?

– О, раз у тебя нарисовался помощник, я тогда успею вздремнуть с полчасика! – рассмеялся Илья.

– Вот ты...

– Да ладно, Давыдов! Зови, как дело дойдёт до рулевой рейки. В кузовах я ноль.

Илья преувеличенно счастливо пожал руку Саиду, обнадёживающе потрепал по шее Андрея и вышел на улицу.

– Предлагаю начать с обивки и сидений.

– Давай... Но мне через два часа на ночное дежурство, так что успеем не очень много, – Андрей с трудом открыл водительскую дверь и упёрся взглядом в пробитый динамик, на который ему тоже предстояло потратиться...

Но уже спустя полтора часа они в четыре руки освободили салон и сняли двери с петель.

– Вот это скорость... – Андрей отпил воды из бутылки и достал сигарету.

– Да делов-то.

– Нет, правда. Спасибо! Не знаю уж, чем я заслужил твою помощь, но один я бы проковырялся значительно дольше.

– А что, помощь обязательно нужно заслужить? – Саид вытер руки тряпкой и тоже вытянул сигарету из предложенной Андреем пачки. – На то она и помощь, что не требует ничего взамен.

– Да просто как-то отвык уже от безвозмездных услуг... Всем всегда что-то нужно в ответ. Чёрт! А твоя смена? Все уже разошлись!

Саид оглянулся и равнодушно пожал плечами:

– Ну и что? У меня всё равно не было планов на вечер. А так хоть провёл время с пользой. Да и... – он посмотрел на большие электронные часы, висевшие под потолком цеха. – Я бы ещё пару часов поразбирал.

– С ума не сходи. Завтра продолжим. Мне сейчас всё равно уже пора в офис.

– А что ты делаешь на ночном дежурстве?

– Сижу. Контролирую датчики перемещений по маршрутам агентов. В экстренных случаях координирую и вызываю подмогу, – метким движением отправив бычок в большую урну, Андрей переделся обратно в приличный вид.

– Я всё же задержусь. Если сегодня всё разобрать, завтра уже сможем поколдовать над кузовом.

- Блин... Ну... Как хочешь. Только без фанатизма, ладно?
Мне и так неловко.
- Я быстро. Сниму бампер и крыло.
- Тогда закроешь цех? И ключ потом занеси мне на пульт.
- Без проблем.

* * *

Под утро Андрей уже еле моргал от усталости, и пятая кружка кофе не особо помогала взбодриться. Около семи он заметил на камерах серый бронированный Гелендваген Леры, въезжавший на парковку. Сама она зашла в офис уже через пару минут.

- Ммм... Отбываешь наказание?
- Ага. Подкинутое, кстати, тобой.
- Бедный малыш! Тяжело жить по законам взрослых? – она мелодично рассмеялась, глядя на сонного Андрея.
- Терпимо, – процедил он, хотя её силуэт уже двоился у него в глазах.

– Ладно, свободен. А то ненароком отрубись прямо тут и разобьёшь лоб об клавиатуру. До дома как добираться будешь?

- Никак, – Андрей встал и громко зевнул. – Следующие две недели я буду жить тут.
- Лера удивлённо моргнула:
- Это почему?

– Чтобы сэкономленное на дороге время посвящать ремонту.

– Ух ты, какая завидная целеустремлённость! – она снова улыбнулась и отправилась на привычный обход помещений.

Андрей заполнил последнюю строчку отчёта о дежурстве, передал эстафету другому агенту и поплёлся в комнату отдыха.

* * *

– Блин! – он подскочил на кушетке, увидев, что проспал аж до двух часов дня.

Спешно умывшись и закинув в себя холодный кусок пиццы, заказанной посреди ночи, Андрей устремился в цех и ахнул: кроме бампера и крыла с кузова БМВ были сняты обе фары.

Саид сидел на корточках около искорёженной двери и аккуратно вытаскивал испорченный динамик.

– Вот ты чумной, а!

– И тебе привет, – парень встал в полный рост и улыбнулся Андрею.

– Ты хотя бы рабочее время не трать себе в минус...

– У меня обед. А ем я достаточно быстро.

– Автомобильный ангел-хранитель. Я рассчитаюсь, обещаю!

Саид закатил глаза и дёрнул плечом:

– Знаешь, это уже немного обидно. Почему бы тебе просто не принять помощь? Или я веду себя так, будто хочу собрать лишние очки перед сыном большого грозного начальника?

Андрей неловко потёр переносицу, разглядывая изгибы БМВ.

– Нет, вроде не ведёшь... Но мне сложно. Хотел перестать халявить, а тут ты вызвался бесплатно помочь.

– Искреннего спасибо иногда более чем достаточно.

– Если я выражу свою благодарность в пятничном пиве, ты тоже обидишься?

Саид хрипло рассмеялся и протянул ему ладонь:

– Хорошо, пусть будет пиво.

* * *

Полторы недели спустя

– Охренеть... – Илья и Андрей заворуженно следили, как Саид вырулил на полностью отремонтированном БМВ с мойки и остановился посреди закрытой территории «Феникса».

– А вы говорили, что не успеем.

– Без тебя бы и не успели.

Андрей всё ещё медленно качал головой, не веря, что наконец-то разделался с вопросом ремонта и снова начнёт высыпаться, хотя бы иногда.

– Ладно, звони отцу. Пускай принимает работу, и погна-
ли уже отмечать твоё освобождение! – Илья нетерпеливо по-
глядывал на часы.

– Сейчас...

– Я пока пойду переоденусь, – Саид заглушил мотор и вру-
чил ключ от машины парням.

– Прихорошишь там как следует! Вдруг за соседним сто-
лом окажутся симпатичные девчонки!

– Непременно...

Через несколько минут из-за двери служебного выхода по-
казался подозрительно прищуренный Максим. За ним вы-
шла с любопытством улыбающаяся Лера.

– Мы всё. Принимай, – Андрей указал рукой на свежий
чёрный глянец раритета.

– Точно вы? Может быть, Саид? – Лера усмехнулась, гля-
дя на своих агентов.

– Ну... Он очень помог. Но и мы... Тоже, эхм... – Илья
по самому ему непонятной причине всегда с трудом адек-
ватно говорил в присутствии Пики. Её жёсткая аура слов-
но сжимала в кулак его солнечное сплетение и надавливала
на шейные позвонки, заставляя смотреть вниз и чувствовать
себя каким-то провинившимся шестиклассником.

Макс тем временем медленно обходил БМВ, внимательно
рассматривая каждый сантиметр поверхности кузова, сдувая
пылинки, чтобы понять, насколько качественно была нане-
сена краска, и не осталось ли дефектов от удара.

– Ощущение, что это не Саид вам помогал, а вы ему...

– Блин, пап! Он сам вызвался. И ты прекрасно видел, что я каждый день тут торчал. И Илюха приезжал при любой возможности.

– Ключи, – Давыдов-старший протянул ладонь, и Андрей хмуро отдал ему брелок. – Больше ты к ней не притронешься. Ясно?

– Больше и желания нет.

– Я улетаю на несколько дней. Тачка останется тут. Любой косяк – и вся эта история повторится. Только в следующий раз я в письменном виде запрещаю кому-либо тебе помогать, – Макс красноречиво посмотрел на сына, потом на Илью, а затем заметил приближающегося к ним Саида, успевшего сменить рабочий комбинезон на тёмно-зелёные джинсы и чёрную футболку. Из-под короткого рукава на левом плече виднелась татуировка в виде какого-то круглого механизма в стиле стим-панка.

– Добрый вечер.

– Здравствуй, Саид. Отличная работа! – Лера показала большой палец вверх.

– Я просто помог с кузовом, – он пожал плечами и криво улыбнулся.

Ещё с минуту вокруг собравшихся висела немного напряжённая тишина, потом Макс молча сел в свою любимицу, аккуратно припарковал её к высокому забору и вернулся в здание офиса.

– Ладно, мальчишки, развлекайтесь. Но ведите себя хорошо! – Пики подмигнула, как ей показалось, спевшейся троице, и, оставив после себя еле ощутимый флёр травянистых духов, ушла вслед за Максимом.

– Она какая-то ведьма... – Илья с облегчением выдохнул и затянулся электронной сигаретой.

– Почему ведьма? По-моему, Валерия Владимировна – очень достойная умная женщина и справедливый директор, – ответил Саид.

– Что не мешает ей быть ведьмой, – повторил Архипов.

Андрей прыснул со смеху:

– Просто Илюху разбивает паралич мозгов каждый раз, когда она оказывается рядом с ним!

– Да пошёл ты!

– Едем? – Саид хмыкнул и достал ключи от машины из заднего кармана.

– погоди! – Андрей недовольно вскинул бровь. – Мы же собирались пить!

– Ну да. Доедем до бара. Машину оставлю там, а утром заберу. Я ни от чего не отказываюсь.

– Так проще оставить её тут, под охраной.

– Бар ближе к дому. К тому же, там везде камеры.

– Мы валим или трепемся?! У меня уже в горле пересохло! – Илья уже не мог устоять на месте от желания наконец-то расслабиться после напряжённой недели.

Рассмеявшись, они сели в чёрный Фольксваген Гольф, над

которым Саид тоже явно немало колдовал, и выехали на вечерние московские улицы.

* * *

– ...и тут я резко выжимаю ручник, и мы проходим в поворот прямо в полуметре от стены! Клиент сзади в шоке, его новая фифа визжит, а я еле сдерживаюсь от трёхэтажного мата! – очередная история порядком захмелевшего Ильи звучала, словно сценарий классического экшна.

В Mollie's на Мясницкой почти не было свободных мест, пиво лилось рекой, публика не сдерживалась в эмоциях, и сам воздух был пропитан пятничным настроением.

– И что, у тебя каждый раз что-то такое происходит? – Саид растёр нывшие от постоянного смеха скулы.

– Да выдумывает он всё! Дел на пять копеек, а басня на рубль! – Андрей махнул рукой на друга и повернулся к новому приятелю: – Давай лучше ты Расскажи нам что-нибудь!

– Вряд ли мои истории сравнятся с вашими по степени крутости, – Саид отпил пиво из бокала. – Самое большое веселье, которое со мной случается, это драг¹ пару раз в месяц.

– А почему мы с тобой нигде ни разу не пересекались? Я ведь тоже часто гоняю!

¹ Драг-рейсинг – гоночное соревнование, являющееся спринтерским заездом с участием двух автомобилей. В классической версии на дистанцию в 402 метра (¼ мили).

– Я заметил!

– Кстати, ты местный или приехал в Москву откуда-то? – хрустнув гренкой, спросил Илья.

– Ни то, ни сё, – Саид перестал улыбаться и по привычке дёрнул правым плечом.

– Это как?

– Отец из Грузии, мать – москвичка. Так что... На Кавказе я слишком русский, а тут – слишком кавказец.

– Я надавил на больное? – неловко зажмурился Илья.

– Ну... Да я привык уже. Всех тут подкупает отсутствие у меня акцента.

– Да какая к херам разница?! Главное, что ты нормальный парень! – Андрей звонко щёлкнул своим бокалом по бокалу Саида. – И спасибо тебе за тачку! Реально выручил!

– Я сам кайфанул, так что не особо и... – тот не закончил фразу, услышав за спиной гортанную кавказскую речь.

Илья и Андрей переглянулись и тоже замолчали. Саид быстро обернулся и снова посмотрел на парней.

– Всё нормально?

– Надеюсь.

– Твои собраты?

– Типа того.

– А чего ты так напрягся?

Саид снова прислушался и напряжённо вздохнул:

– Сейчас узнаем...

На его лице отразилось нечто похожее одновременно на

сожаление и разочарование, а трое сидевших за ним парней в это время поднялись со своих мест и направились к небольшому столику, за которым тихо разговаривали две девушки.

Андрей проводил их взглядом и тоже вздохнул:

– Ты об этом?

– Ага... Кажется, подобные фокусы не закончатся никогда... – Саид не моргал, пытаясь услышать разговор, но по лицам девушек и так было ясно, что они не искали себе компанию.

К столику подошёл один из официантов, но тот, кто больше всех говорил, грубо потребовал оставить их в покое, и уже готовился присесть к напрягшимся подругам, несмотря на их неуверенные протесты.

Внезапно Андрей заметил рядом с толпой кавказцев Саида.

– Блядь...

Илья закрыл лицо ладонью:

– Пойдём, Андрюх. Мы должны.

– Я знаю.

* * *

Изумлённые подобной наглостью гости столицы не сразу нашлись с ответом, глядя на хмурого собрата, решившего научить их хорошим манерам.

Саид спокойно произнёс несколько фраз на грузинском.

Зачинщик, который был на несколько сантиметров ниже него, ответил громче, чем того требовали обстоятельства. Его друзья самодовольно усмехнулись, сложив руки на груди. Саид покачал головой и снова что-то сказал. В этот момент у него за спиной возникли Андрей и Илья. Девушки вжались в спинку тёмно-зелёного кожаного диванчика. Разговоры вокруг поутихли, а персонал бара внимательно следил за развитием событий, пытаясь понять, пора ли вызывать полицию, или инцидент близок к развязке.

Главарь грузинов сжал челюсти, а потом буквально плюнул ответную фразу и, не сводя глаз с Саида, отошёл обратно к своему столу. Тот тоже продолжал за ним следить. Илья и Андрей переглянулись, не понимая ни слова.

– Извините за беспокойство, – обратился Саид к девушкам. – Они больше не подойдут к вам.

– С-спасибо...

Он развернулся и удивлённо наткнулся на парней:

– А вы...

– Мы подошли помочь...

– Да всё нормально. Можем продолжить.

В это время грузинская компания с раненой гордостью и некоторым негодованием расплатилась и вышла из бара.

– Что ты ему сказал? – Андрей присел на свой стул и допил выдохшееся пиво.

– Ничего особенного. Просто попросил держать себя в руках.

Но по лицу Саида было видно, что он ушёл от прямого ответа. В подтверждение брелок от Гольфа звонко запиликал на столе.

– Ясно...

Илья встрепенулся и снова вскочил:

– Мы же говорили: оставь тачку в сервисе.

Саид цокнул языком и, размяв шею, встал:

– Если б знать...

Уже на выходе Андрей быстро протянул запястье бармену, чтобы расплатиться, и подумал про себя: «Полторы недели... Давыдов, кажется, это был твой рекорд...»

Глава 3. ГЕРОИ НЕ СТАРЕЮТ

– Ты бредишь? – Лера уже собиралась уехать из офиса, когда к ней в кабинет зашёл Денис с крайне необычным предложением.

– Нет, я абсолютно серьёзно. Это запрос от президентской администрации, – он с забавной ухмылкой смотрел на её взлетевшие брови, тонко намекая, что отказаться не получится.

– Я не понимаю... Зачем вам мы? У тебя же самого в подчинении одна из самых лучших профессионально подготовленных мини-армий в мире.

– Так надо.

Лера уставилась на Морока с тем выражением лица, которое однозначно давало понять: он не отвертится такой туманной формулировкой.

– Слушай, какая разница, в чём причина запроса? Это не пожелание, а распоряжение.

Но Пики продолжала неподвижно сидеть и многозначительно молчать. Денис сделал глубокий вдох, окинул взглядом кабинет, где он много лет назад пропадал сутками, покачал головой и снова сфокусировался на вопросе:

– Ты помнишь, что случилось в две тысячи тридцать четвёртом в Германии?

– Да.

– И ты наверняка в курсе, что чуть не произошло в две тысячи тридцать шестом в Штатах?

– Конечно.

– Думаешь, чья в том заслуга?

– Думаю, ты можешь прекратить задавать мне наводящие вопросы и спокойно объяснить.

Морок обессиленно кивнул:

– Ладно. Суть в том, что в Германии во время саммита за безопасность отвечали только сотрудники спецслужб. А в Штатах – дополнительно были привлечены... экхм... независимы...

– Наёмники. Называй вещи своими именами.

– Да, Лера. Ты же видишь, какое сейчас время. Антиглобалисты и противники технологического развития мирового сообщества теперь только и живут провокациями да терактами. Мы постоянно начеку и ежедневно выуживаем информацию о гипотетических диверсиях.

– Может быть, стоило бы немного прислушаться к их мнению? – Лера скептически поджала губы.

– Вероятно. Но ни ты, ни я не сидим в президентских креслах.

– Денис, нельзя, чтобы СМИ и зарубежные службы пронохали о том, что рядом с высшими российскими чинами ошиваются наёмники из «Феникса». Ты представляешь, что начнётся? Я не знаю, кому в администрации вообще пришла в голову эта бредовая идея, и категорически против.

– Это не твоя головная боль.

– Ха-ха!!! – Лера подалась вперёд. – Ты это мне говоришь? Это и есть моя вечная головная боль! После первого же заголовка в новостной ленте мне позвонит Федотов и своим скрипуче-елейным голоском снова попросит потерпеть! Нет. Я отказываюсь в этом участвовать.

– Наёмники будут со всех сторон, – Денису пришлось выложить последний козырь. – Каждая из девятнадцати делегаций на этот раз пошла на беспрецедентные меры. И это, своего рода, дополнительная демонстрация друг другу.

– Демонстрация чего? Тупости? Вы, сидя на пороховой бочке, считаете необходимым дополнительно бряцать оружием, которое фактически существует вне закона? Это мировое правительство или горстка подростков?!

Уронив голову на скрещённые локти, Морок застонал:

– Лера! Услышь меня. Пожалуйста. Мои люди безупречно подготовлены, но они не сталкиваются с необходимостью устраивать перестрелки и ввязываться в беспорядочные бои каждый месяц. Твои это делают по щелчку пальца и без каких-либо моральных переживаний. К тому же... К тому же, я не доверяю службам наших иностранных гостей. А так мы хотя бы будем на равных.

Тут он внезапно почувствовал резкое прикосновение к своей ладони и приподнялся. Лера дёрнула его за манжет рубашки, и из-под задранной ткани показалась часть татуировки, покрывавшей всю его руку от плеча до запястья:

– Посмотри на себя. И вспомни, как выглядят военные наёмники. Это разрисованные, зачастую бритоголовые или бородатые трудноуправляемые беспредельщики, у которых всё на лице написано! И ты хочешь, чтобы они стояли рядом с первыми лицами страны?!

– Ну тебе же они подчиняются...

– И ты знаешь, какой ценой!

– Заяц... Ты могла бы... – хмыкнул Денис, – подобрать пятьдесят наиболее цивилизованных и наименее разрисованных из своих двух сотен?

Лера закрыла лицо ладонями и пробурчала:

– Знаешь что? С последнего задания вернулись, во-первых, всего шестьдесят восемь человек из восьмидесяти. Во-вторых, среди вернувшихся было более сорока раненых. В-третьих, из них шестнадцать больше не смогут вернуться к работе! А в-четвёртых, – она сделала глубокий бешеный вдох, – мне до сих пор не перечислили оплату! А прошло больше месяца! Не буду я никого подбирать!

Денис морально был готов к подобному исходу разговора, но у него тоже не было альтернатив. Он достал из кармана смартфон и набрал номер Федотова:

– Моцарт, почему Пики до сих пор не заплатили? И что? Не вижу логической связи. А по-моему, это твой косяк. Ага. Да сколько можно, а? Год из года повторяется один и тот же сценарий. Да! Потому что! Сегодня! Кто сказал? Ты сам знаешь, кто сказал. Как хочешь, так и плати. Всё, – он сбросил

звонок и поднял глаза на Леру. – Этот вопрос мы решили.

– Спасибо...

– Пятьдесят наёмников. На двенадцать дней. Будь добра.

– Чего?! – Лера поперхнулась. – Саммит длится два дня.

– Они будут нужны мне за неделю до начала. Чтобы подготовить их. Потом два дня саммита. И ещё три дня на любые непредвиденные ситуации.

– Двойной тариф.

– С чего бы?

– С того бы! Двенадцать дней! Мне придётся подключать вперемешку наёмников и агентов. Я упущу часть заказов. И буду в очередной раз рисковать своим и так же не в меру окровавленным именем. Денис, ты бы знал, чего мне стоит оберегать Карину от всего этого! – Лера сжала пальцами свою шею. – Чтобы ни её учителя, ни её одноклассники понятия не имели, кто её мать! Иначе... Не знаю...

Денис протянул руку и аккуратно поймал Лерину ладонь, мягко сжав её:

– Мне жаль. И я тебя прекрасно понимаю.

– Толку-то...

– Двойной тариф. Я договорюсь.

– Хорошо.

* * *

– Почему я должен звонить? – Илья с недовольным при-

шуром поглядывал на своих избитых уличных противников, ожидавших своей участи в камере через коридор, и с раздражением растирал припухшую скулу.

– Потому что меня отец запретил спасать. И Денису Александровичу, и Лере, и... и вообще.

– А Саид?

– Да меня, наверное, теперь вообще уволят... – Саид в очередной раз промокнул краем футболки рассечённую бровь, которая не желала прекращать кровоточить.

– Да с чего бы? Они же зачинщики, – Андрей кивнул на кавказцев.

– Сейчас приедет один из их отцов, и всё решится не в нашу пользу...

– Ладно, кому мне звонить? Лере? – Илья с трудом представлял себе подобный диалог и сквозь практически отпустивший его пивной хмель судорожно пытался сообразить, как им всем выпутаться, не контактируя с боссом. – Подождите! А давайте попробуем через Одина?!

Андрей пожал плечами:

– А что? Вариант.

Архипов подошёл к решётке камеры и подозвал дежурного:

– Мы определились со звонком.

Полицейский усмехнулся, крутанул на пальце наручники, и Илья, цокнув языком, вытянул руки перед собой. Пройдя по коридору до кабинета следователя, он на память набрал

заветный номер и стал с надеждой считать гудки.

– Кто?

– Александр Викторович, это Илья. Архипов.

– А что за номер?

– Я в полиции...

В трубке раздался удивлённый возглас:

– И что ты там забыл?

– Нас задержали за драку... Но не мы её начали!

– Вас? Ты там с... Блин, Архипов. Только не говори, что вы с Давыдовым снова встряли!

– Ага... – Илья был близок к мысли, что им придётся до утра проторчать в участке. – И с нами ещё Саид. Механик.

– А он с вами как оказался?

– Из-за машины Максима Андреевича...

– Вот вы долбо... Ладно. Будете отрабатывать!

– Само собой...

– Где вас искать-то?

* * *

Через час в отделение вошёл седовласый мужчина с цепким взглядом правого глаза. Левый был словно залит молоком. На вид ему можно было дать примерно шестьдесят лет, но его подтянутая фигура и лёгкая походка намекали на ещё значительный запас жизненной энергии.

– Ларионов Александр Викторович. Я за тремя драчуна-

ми, – он протянул запястье, и дежурный занёс его данные в реестр посетителей.

– Проходите к следователю. Там разберётесь.

Ларионов с лёгкой ностальгической неприязнью осмотрелся и прошёл вглубь здания.

* * *

– Мы же сразу сказали: это они начали драку! – Андрей попеременно крутил головой, глядя то на следователя, то на записи камер.

– А они утверждают, что всё началось в баре.

– Да! Они полезли к двум беззащитным девчонкам. И мы им намекнули, что так делать не нужно.

– Есть свидетели?

– Только если сами девушки... – процедил Саид. – Или персонал. Можете запросить записи с камер в баре.

– Просто сказали? Или начали нарываться?

Илья и Андрей переглянулись. Они понятия не имели, что именно сказал Саид.

– Я сказал, что пусть у себя дома так же лихо пристаёт к незнакомым девушкам. А здесь он в гостях. И должен вести себя, как мужчина, а не как голодный кобель.

– Уф... – Андрей опустил голову и приложил к ней с двух сторон кулаки с поднятыми вверх большими пальцами.

Следователь закатил глаза:

– А ты сам-то тут не в гостях?

Саид молча протянул запястье. На экране высветились его персональные данные: от гражданства и московской регистрации до адреса квартиры в его собственности.

В кабинет постучали.

– Войдите, – гаркнул следователь.

Из-за двери показалось уже заранее раздражённое лицо Ларионова:

– Я за этими.

– Какие люди... И не страшно тебе, Александр Викторович, сюда заявляться?

– Куда хочу, туда и заявляюсь, Сергей Семёнович, – Один хмуро глянул на бывшего коллегу, потом повернулся к парням.

– Здравствуйте... – те неловко улыбнулись.

– Мы ещё не выяснили окончательно, кто зачинщик.

– Да всё же видно по камерам! Тем более их шестеро, а нас трое! – Саид не удержался и повысил голос.

– Ну-ка цыц! – Ларионов замахнулся рукой, выпятив нижнюю челюсть. – Каких данных не хватает для освобождения?

– Да хотя бы свидетельских показаний.

В кабинет снова постучали.

– Кто ещё? – следователь ожидал, что сейчас к нему заявится уже вызванный отец одного из шестерых кавказцев, но внутрь неуверенно заглянула одна из тех девушек, что были в баре.

– Здравствуйте...

– Вы кто?

– Я... Дать показания...

– Свидетель что ли?

– Да... – она кинула быстрый взгляд на своих защитников

и посмотрела в сторону.

Следователь махнул головой:

– Этих увести обратно в камеру. А вы проходите.

Ларионов тоже остался в кабинете.

* * *

– Давыдов, Архипов, Ризванов – на выход! – спустя час к их камере под гневные высказывания солидного южанина конвоир выпустил парней и снова указал на дверь следователя.

Все трое друг за другом шли по коридору. В последний момент из кабинета бесшумно выскользнула девушка, напряжённо смотревшая в пол.

– Спасибо вам, – Саид шёл последним и резко остановился рядом с ней.

Она подняла на него глаза и пожала плечами:

– Не за что... Это вам спасибо, что... вступились.

– Вика! – со стороны входа раздался взволнованный мужской голос.

– Я иду, пап, – она напоследок неловко улыбнулась Саиду

и быстро пошла навстречу отцу.

– Э, гордый орёл! Тебя ждём! – Илья выглянул из-за двери.

– Иду...

* * *

Ларионов первым вышел из отделения и молча направился к своей чёрной Камри. Парни последовали за ним.

– Александр Викторович, спасибо! Мы должны... – Андрей на ходу догнал его.

– А мне-то чего? Девчонка вас и спасла. Я так, для красоты посидел.

– Всё равно, вы приехали...

– Ага. И теперь ещё от отца твоего выхвачу.

Сзади раздался голос Саида:

– Да никто же из них не виноват. Если так посмотреть, я первый начал...

– Начал этот придурок, которого мать с отцом не научили себя вести!

– А ну заткнулись все и сели! – Ларионов нажал на брелок сигнализации.

Парни беспрекословно подчинились, не желая вызвать дополнительный негатив.

Александр завёл автомобиль, плавно выехал с территории полицейского участка и двинулся в сторону офиса. Время

от времени он поглядывал на двоих своих подопечных и всё чаще – на молодого механика. Ещё сидя в кабинете и пересматривая записи с уличных камер, он обратил внимание, как ловко тот отбивался, будучи в меньшинстве, быстро перейдя от защиты к нападению.

Ломая голову над вопросом быстрого поиска новых агентов и наёмников, Ларионов уже на автомате оценивал любого мужчину в хорошей физической форме с адекватным характером и принципиальным нутром. Старые полицейские привычки в этом всегда помогали. «Единственное, за что стоило бы поблагодарить МВД...» – подумал он, следя за светофором на очередном перекрёстке.

Когда пять лет назад он взял «не того» и решением сверху оказался выставлен главным козлом отпущения, Ларионов и помыслить не мог, что к нему в КПЗ вдруг заявится тот самый треклятый Даниил Волохов и предложит интересную сделку: Александр останется на свободе, но перейдёт в подчинение к этой стервозной бабе, которую когда-то сам же и задерживал.

Поначалу он красноречиво послал «Феникс» и всех разрисованных головорезов вместе с Волоховым куда подальше. Но потом выданный ему государственный защитник озвучил примерный тюремный срок... И Ларионов понял, что доблестная родная полиция хорошенько попользовалась им, а потом с удовольствием вытерла об него ноги, и, перешагнув через осколки гордости, позвонил по номеру, указанному на

так предусмотрительно оставленной Волоховым визитке.

Через два дня его выпустили, а у КПЗ уже поджидал чёрный Гелендваген. В офисе «Феникса» Валерия Перовская, глазом не моргнув, предложила ему не что-нибудь, а должность руководителя отдела безопасности – человека, в чьи обязанности входило управление телохранителями, работавшими в Москве, и кураторство над региональными офисами.

Ларионов решил, что это шутка. На что услышал смеющийся ответ: «Нет преданнее человека, чем бывший враг!» Он возразил, сказав, что на службе имел дело не с врагами, а с преступниками. И был сбит с толку вопросом о состоянии своего глаза. «Производственная травма!» – его голос тогда прозвучал агрессивнее, чем он хотел. Но Перовская мило улыбнулась и предложила ему позывной «Один». То ли Александр в тот момент был слишком ошарашен поворотом судьбы, то ли чересчур сильно ныла спина после нескольких ночей на неудобной койке в КПЗ, то ли сработала женская хитрость, тонко сравнившая его гипотетическую будущую власть с божественной силой, но он по какой-то непонятной причине внезапно кивнул.

После этого Валерия придвинула ему контракт и протянула тяжёлую чёрную перьевую ручку. Так и началась новая жизнь Александра Ларионова, в одночасье превратившегося из волка-одиночки и дотошного следователя полиции в строгого руководителя в частном агентстве безопасности с ежемесячным доходом, который казался ещё менее реальным,

чем всё, что произошло до этого.

– Александр Викторович, вы нас можете высадить у метро. Мы сами...

– У нас срочный сбор.

– Э... – Илья откашлялся. – Просто мы как бы немного...

– Я уж вижу. Ничего. Пара таблеток, и протрезвеете на раз.

– А мне тоже обязательно?.. – уточнил Саид.

– А с тобой у меня будет отдельный разговор, – Ларионов ухмыльнулся, глядя на растерянного механика в зеркало заднего вида, и плавно свернул на парковку «Феникса».

Глава 4. НЕ МЕХАНИК

– Вы двое – по таблетке. Запить стаканом тёплой воды, – Александр протянул Илье и Андрею по блестящей упаковке. – Через сорок минут пройдёте тест. Должно быть чисто.

– А сон вообще отменяется? Или можно будет вздремнуть? – Илья зевнул, растирая лицо и уши.

– Не знаю. Послушаем, что скажут на инструктаже.

– Так вы же проводите...

– В этот раз не я. Ждите. Начало через час.

Парни переглянулись и вышли из кабинета.

Ларионов указал ладонью на стул:

– Садись, дружок.

– Меня оштрафуют или уволят? – Саид присел и глянул на начальника своих приятелей исподлобья.

– С чего вдруг? Штраф за нарушение общественного порядка ты уже заплатил. Зачинщиком, как выяснилось, ты не был. За что тебя увольнять?

– Не знаю...

Александр размял шею и включил ноутбук. Тишина в кабинете затянулась и потихоньку становилась давящей. Саид смотрел в одну точку, пытаясь понять причину своего присутствия в офисе «Феникса».

– Неплохо борешься, – внезапно нарушил молчание Ларионов, повернув к нему дисплей. – Я бы даже сказал, на-

равне с этими двумя.

Саид равнодушно смотрел на запись с уличной камеры, где ловко справлялся одновременно с парой соперников.

– Я занимался рукопашным боем несколько лет.

– С какой целью?

Он пожал плечами:

– Ну... Для таких случаев.

– И рулём ловко крутишь, – Один ухмыльнулся и переключил видеозапись на ролик в Сети, где Саид с удивлением увидел заснятую кем-то ночную гонку и смеющегося себя на финише.

– Я... Ну так...

– Может быть, и стрелять умеешь? – Ларионов прищурил слепой глаз.

– Никогда не держал в руках оружие, – процедил Саид. – К чему вы клоните?

– На пацифиста ты не похож. На беспределыщика тоже. Пойдёшь агентом в «Феникс»?

* * *

– Как думаешь, зачем Одину понадобился Саид? – Илья запил таблетку и прислушивался к внутренним ощущениям.

– Без понятия. Если только наш старикан совсем сбрендил и решил нанять его в ряды телохранителей, – Андрей сидел за длинным обеденным столом, сонно подперев рукой

подбородок.

– Саида? Он же механик.

– Ага. И вырубил двоих на счёт раз.

– Это да... Но...

– Ммм... Вы уже тут? – на кухню заглянула Лера, и Илья от неожиданности поперхнулся. – Инструктаж через сорок минут. Не засыпайте.

– А кто его будет проводить? Один сказал, что не он, – Андрей выпрямился.

– Скоро всё узнаете, – по выражению лица Пики нельзя было однозначно понять, в каком она пребывала настроении, но в голосе звучали еле различимые ноты раздражения.

Она испарилась так же внезапно, как и появилась.

– Точно ведьма...

Давыдов-младший в очередной раз хохотнул над забавной реакцией друга на хозяйку «Феникса», а потом прищурился и произнёс:

– Спорим, Саид выйдет из кабинета Одина новобранцем?

– На что спорим?

– На полтинник.

Илья прыснул:

– Да у тебя после ремонта и сегодняшнего пива вообще хоть что-то осталось?

– Полтинник, говорю же.

– По рукам.

– Агентом? – Саид уставился на Ларионова, будто на какое-то непонятное существо.

– Да. Как твои дружки.

– Но я... Я ничего в этом не соображаю.

– Научим, – безапелляционно ответил Один. – За неделю освоишь культуру взаимоотношений с клиентами, стандарты работы телохранителя, начнёшь стрелять. Потом пару недель покатаешься с кем-то из наших профи... Не с Андреем и не с Ильёй, конечно. А дальше буду выставлять тебя на несложные заказы и постепенно повышать навыки.

– Я... Я могу подумать?

– А чего тут думать? – Ларионов недоумённо улыбался. – О, я же не сказал про финансы! Точно, – он быстро нацарапал на листе бумаги цифры. – Примерно столько будешь получать в качестве стажёра. А вот столько, – он исправил сумму почти вдвое, – уже когда станешь полноценным агентом.

Саид завис. Доход механика, выигрыши в гонках и периодические случайные подработки позволяли ему обеспечивать себя, ежемесячно оплачивать ипотеку и добавлять приятную сумму к пенсии больной диабетом матери. Но продемонстрированные Одним цифры могли не только избавить его от кредита за год, но и за три месяца накопить на самый современный бионический протез ноги, о котором он бук-

важно грезил, когда мать позвонила из больницы и сообщила о неминуемой ампутации.

Правда, это означало, что ему придётся не гайки крутить, а нести ответственность за жизнь других людей... Решиться на такой шаг за пару минут?..

– А если я не справлюсь?

– С чем? Не справишься ты можешь только в одном случае: если не хочешь этим заниматься. Поверь моему огромному опыту, дружок. Когда тебя прёт от работы, ты просто не сможешь не справиться.

– Когда я должен дать ответ?

– Завтра до полудня. Но лучше сейчас. Завтра я буду занят, – Ларионов качал головой. – В чём твои сомнения? Не хочется сменить промасленную робу на классический костюм? Будешь до старости ковыряться в подвеске и бампера красить? Ты вроде смышлёный парень. Почему бы не подняться в доходе и в профессии, когда выпадает такой шанс?

– Не знаю, – соврал механик.

– Всё ты знаешь. Я слепой только на один глаз. Говори.

– Внешность у меня специфическая...

– П-ха-ха!!! – Александр гортанно расхохотался, да так громко, что звук пронзительно отразился от стеклянной стены его кабинета. – Ты будешь нарасхват у... у определённой прослойки наших клиентов.

– В смысле?..

– В прямом. Но это, конечно, не значит, что с кем-то из

них тебе будет позволено шуры-муры разводить... – улыбка Ларионова резко погасла. – Никаких личных взаимоотношений. Уволю в тот же день, как узнаю.

– Да я бы никогда и не...

– Ещё есть вопросы?

– Наверное, нет.

– Тогда завтра в восемь утра приезжай на подписание. И это. Позывной. Тут даю время подумать. Правильный позывной – половина успеха. Хотя... – Ларионов открыл базу. – Может быть, «Механик»? А... Нет, занято. В общем, думай!

– Хорошо, – Саид сдался под натиском властного старика и как-то облегчённо смирился с неожиданным поворотом судьбы.

– Всё, вали, проспись, протрезвей. Завтра заключаем контракт и сразу на тренировки, – Один явно был доволен собой и весело махнул рукой в сторону двери.

– До свидания. И спасибо, – выйдя в коридор, Саид медленно побрёл на звук голосов своих теперь уже коллег.

– О, красавчик! Колись, о чём вы там болтали? – Илья уже совсем протрезвел под действием волшебной таблетки.

– О новой работе...

– Та-дам! – Андрей протянул запястье другу, и тот, уныло подняв большой палец вверх, достал смартфон и приложил его к татуировке QR-кода.

– Вы что, поспорили?

– Так ведь вон какой повод! Добро пожаловать в семью! –

Давыдов-младший изобразил низкий хриплый голос Вина Дизеля из старых фильмов про уличных гонщиков.

– Когда начинаешь? – Илья быстро смирился с проигрышем и протянул ладонь Саиду.

– Завтра утром. Только надо позывной придумать...

– Орёл!

– Горец!

– Да ну... А у вас какие?

– Шаман, – заиграл бровями Илья.

– Почему?

– Потому что он вечно чего-то там наболтает девчонкам на ушко, и они сразу на всё согласны! — рассмеялся Андрей. Илья кивнул и звонко щёлкнул пальцами.

– Забавно. А у тебя? Сорвиголова? – Саид усмехнулся, переводя взгляд с Андрея на кофемашину, к которой теперь имел полное право прикасаться, но всё ещё немного робел.

– Фенрир, – Давыдов-младший забавно оскалился, сверкнув красивыми крупными зубами и немного выделявшимися среди них клыками. – Кружки вон в том шкафу.

– Фенрир? Что это? – Саид подошёл к кофемашине и нажал на кнопку.

– Не что, а кто. Это гигантский волк, который в момент конца света убьёт Одина. Скандинавские мифы.

Саид откашлялся:

– Ты собрался прикончить своего босса?

Илья прыснул со смеху, вспомнив историю появления

этого позывного: придя в «Феникс», Андрей сразу не сошёлся характером с Одином-Ларионовым и в качестве позывного выбрал имя его смертельного противника.

– Да не буду я никого приканчивать... Всё это было в шутку.

– Ну так что? Как тебя величать? Механиком?!

– Уже занято...

– Гонщик! Ты же носишься по выходным!

– Трюкач, – низкий смеющийся голос за их спинами заставил всех троих вздрогнуть. В комнату вошёл Денис.

– Трюкач? – переспросил Саид.

– Ага. Убитую в хлам тачку привёл в идеальное состояние меньше, чем за пару недель. Трюкач.

– Ну да, ну да. Пошли мы нахрен... – процедил Андрей. Морок снисходительно улыбнулся ему:

– Конечно, вы помогали. Но почему-то я уверен, что основной вклад внёс именно Трюкач.

– А что, нормально звучит. Трюкач. Звучно, чётко. Как Шаман. Не то что Фенрир, – рассмеялся Илья.

– Да пошёл ты! – Андрей швырнул в друга конфету.

– Посмеялись, а теперь идём на инструктаж, – Денис влил в себя стакан воды и махнул рукой.

– Э... Вы будете его вести? – Шаман удивлённо вскинул брови.

– Да.

Допив кофе и немного придя в себя, Саид вышел из «Феникса» и закурил. А потом вспомнил, как часто косился на агентов, тоже вот так маячивших у входа с сигаретами.

– Ирония...

Они казались ему немного зловещими, немного высокомерными, немного безбашенными. А теперь вдруг он стал одним из них. И по непонятной причине ему это... нравилось.

Вызвав такси, Саид доехал до дома с мыслью о позывном. Но мозг почему-то зацепился за предложенного Денисом Морозовым «Трюкача».

«А почему бы и... Да? Саид Трюкач Ризванов... Саид-Трюкач. Как будто разбойник из сказки про Али Бабу. Пфф... Шаман, Фенрир, Трюкач... Один».

Александр Ларионов, конечно, поразил его больше всех. Такой прыти и уверенности в своих словах Саид давно не встречал среди мужчин. Слово то действительно было богом.

«Теперь главное – не проспать утром...»

– ...вот такой расклад, парни, – Денис закончил подробное описание надвигающегося особенного задания для бойцов «Феникса». – С первого сентября вы несколькими группами пройдёте детальный медосмотр. А с седьмого приступите к работе. Отказаться нельзя. Оплата часов в двойном размере. На кону – безопасность верхушки государства и самой страны.

– Будем рады помочь, – Лера сидела сбоку в зале для инструктажа и преувеличенно задумчиво рассматривала свои туфли.

Почувствовав сарказм в её реплике, Андрей сжал губы, чтобы не улыбнуться.

– Вопросы есть?

Илья поднял руку:

– А что, служба безопасности президента уже не справляется?

– Ваше участие никак не связано с качеством работы моей службы. Это подстраховка и игра на равных с иностранными делегациями.

– То есть на саммите они даже этим будут мериться?

– Даже этим, Андрей.

– У нас нет вопросов. Раздавай анкеты объектов. Я жутко устала и хочу наконец-то свалить домой.

Денис хмыкнул:

– Да, ваше величество.

– Нет, правда. В чём прикол? – Ларионов шёпотом спросил у Леры.

– Андрей правильно сказал. Они там собрались мериться толщиной мускулов своих наёмников.

– Господи Боже... И на это уйдут наши налоги.

Лера ухмыльнулась:

– Тебя это действительно задевает за живое?

– Конечно. Я старый занудный хрыч. Пенсионер в сравнении с вами. Имею право понять.

– Итак. Работа будет строиться по двум сценариям. Часть из вас будет охранять конкретных лиц. Часть – останется в оцеплении, но только внешне. Вы будете ушами и глазами охраны. Следить за всем, что вокруг происходит, и незамедлительно докладывать. Даже если вы засомневались и решили, что вам «показалось», будьте уверены, что точно не показалось. Обо всех своих подозрениях и непонятных ощущениях вы должны сообщать немедленно.

– Блин, ненавижу оцепление... – Илья читал полученный лист: ему предстояло выступить старшим помощником руководителя группы, встречавшей делегации на подъезде к Кремлю в первый день саммита и к резиденции – во второй.

– Э... – Андрей трижды перечитал свои инструкции и поднял руку: – А это точно не ошибка?

– Где? – Денис усмехнулся, наблюдая за странной реакци-

ей Давыдова.

– В моём листе сказано, что я...

Он не успел договорить, как Илья заглянул ему через плечо и звонко присвистнул:

– Ого! Нормально!

Андрей отпихнул его локтем.

– Нет, ошибок тут быть не может. Мы с Лерой и Одином распределяли вас по позициям с учётом ваших успехов и профессионализма.

– Угу... Поэтому я в обычном оцеплении... – Илья недовольно закатил глаза.

– Ты старший помощник. Это не «обычное оцепление». Перечитай свои функции и прекрати фыркать.

Шаман откашлялся и выпрямился на стуле.

– С таким раскладом это точно ошибка.

– Андрей, что не так?

Тот кинул быстрый взгляд на Леру, упорно сдерживающую смех, и на ухмыляющегося Ларионова.

– ТАКУЮ роль вы точно не могли дать МНЕ. Я же косячник! Меня вроде вообще не должны подпускать к таким вопросам. Или я чего-то не понимаю?

– Ты что, испугался? – улыбнулась Лера.

– Ага. Как папкину тачку вдрызг разнести, так он первый... – хмыкнул Ларионов.

Зал наполнился отдельными смешками, но Фенрир угрожающе зыркнул по сторонам, и агенты умолкли.

– Я не знаю, что вы задумали, но, когда наступит момент начала операции, и руководитель группы откроет мою характеристику, он точно не подпустит меня к объекту.

– Не переживай. Я как-нибудь сам с собой договарюсь, – Денис рассмеялся над курьёзностью диалога. – Но разве это не шанс доказать всем, что ты действительно профи не только на словах, но и на деле?

– Я никому ничего не собираюсь доказывать. Но раз вы так втроём решили, то кто я такой, чтобы спорить?

– Тогда чем ты занимаешься последние десять минут?

– Пытаюсь понять вашу логику назначения меня телохранителем дочери президента.

Глава 5. СТАЛЬНАЯ СТЕРВА

7 сентября

– О, салага, привет!

Раннее утро в «Фениксе» выдалось необычайно шумным и многолюдным. Илья и Андрей махнули сонному Саиду.

– Как успехи?

– Сегодня первый стажёрский выезд.

– Класс! Когда вернёмся, уже будешь настоящим профи! –

Андрей усмехнулся и потрепал друга за плечо.

– Шутники...

– Мы все через это прошли, не ты первый, не ты последний. Кстати, с кем будешь ездить?

– Э... – Саид задумался, вспоминая позывной наставника. – Скай? Есть такой?

Фенрир присвистнул:

– Охохо! Старая гвардия! Держись, брат.

– В смысле?

– Скай – это Павел Костров. Он тут с самого основания. Можно сказать, стоял у истоков «Феникса». Тебе жутко повезло. Он знатно натаскивает агентов, – Илья уверенно показал два больших пальца вверх.

– А сколько же ему лет?

– Сорок. Тот пик, когда за плечами уже вагон опыта, а сил

– как у молодняка. Тебе реально повезло. Запоминай всё, что он будет говорить. Следи за всеми его действиями. Мотай на ус, – хмыкнул Андрей.

– Постараюсь...

В толпе агентов и наёмников внезапно стихла болтовня. В коридор из своего кабинета вышла Лера. Она была утянута в строгое чёрное платье-футляр, на украшенное двумя рядами квадратных пуговиц, поднимавшихся от талии до глухого воротника-стойки. Её волосы были непривычно стянуты в идеальный тугой пучок.

– Доброе утро. Все на инструктаж, – её голос, обычно приятный и чарующий, сегодня казался каким-то металлическим и неприятно жёстким.

Полсотни мужчин молча двинулись в просторную аудиторию, где пару недель назад о новом задании говорил Денис Морозов.

– Саид, тебе выдали костюм?

Тот вздрогнул от неожиданности:

– Э... Да, Валерия Владимировна. Вчера.

Лера коротко кивнула и пошла вслед за своими бойцами. Трюкач озадаченно смотрел на её фигуру и отказывался верить, что этой женщине было сорок четыре года. Выглядела она максимум на тридцать пять. Не считая периодически прорывавшего маску жизнерадостности тяжёлого ледяного взгляда.

– Не спим, не спим! У тебя выезд через пятнадцать минут.

Марш переодеваться, – сзади раздался строгий хриплый голос Макса Давыдова.

–Здравствуйте. Да, уже иду...

* * *

Давыдов-старший зашёл в аудиторию последним и плотно прикрыл дверь. Привычные ряды стульев отсутствовали. Но Лера предпочитала именно так проводить инструктаж перед наиболее ответственными заданиями: бойцы должны были стоять.

– Построиться!

Через полминуты пять рядов по десять человек выпрямились перед Пики и Охотником.

– Я хочу, чтобы вы забыли о том, что тут говорил Денис Морозов.

Илья и Андрей коротко переглянулись. Лера продолжила, медленно шагая вдоль шеренги. Эхо её шпилек в полной тишине било по ушам.

– Он слишком давно не варился в среде действующих военных наёмников, – она оглядела тех парней, которые исправно трудились вне Москвы и вне официальных законов войны. – Тем не менее, это касается всех. Без исключений. Вы направляетесь не убивать. Вы будете охранять и защищать. Кого – вы уже знаете. У вас есть неделя, чтобы в ваших гениальных воинственных мозгах возникли новые ней-

ронные связи.

Лера дошла до конца шеренги и повернула в обратную сторону:

– Быть наблюдательными – задача, в первую очередь, сотрудников службы безопасности. Вы в их рядах нужны не только и не столько для театра, а для мгновенной реакции на возможные отклонения от сценария, но! Я запрещаю вам поддаваться провокациям. А они будут! В других делегациях военные наёмники могут оказаться и моложе вас, и значительно опытнее. Нам остаётся лишь предполагать, – под её ледяным взглядом многие опускали глаза. – Не реагировать на провокации! Не становиться зачинщиками драки! Не стрелять первыми! Но быть готовыми ответить в полную силу! Любое ваше необдуманное действие может повлечь за собой международный конфликт. Вы обязаны думать за себя и за всех, кого видите перед собой. Ясно?!

Раздалось тихое, но достаточно слаженное «так точно».

– И ещё. Я знаю, кто из вас кто, – Пики остановилась по центру и медленно осмотрела отряд: – Знаю историю каждого из вас. Знаю причину, по которой каждый из вас оказался здесь. Знаю результаты ваших недавних психологических тестирований. И снова говорю вам – НО. Если кто-то в одиночку или группой вдруг решит, что достаточно умён и неуязвим для своей собственной провокации, хочу напомнить историю последних смельчаков.

Она снова двинулась вдоль шеренги и начала обходить

парней сбоку, немного повысив голос:

– Полгода назад. Якут, Днепр и Косой. Помните таких? Многие кивнули.

– Их настигли в течение четырёх часов после побега и первого выстрела. Через сутки три цинковых гроба были переданы их семьям. Ни компенсаций, ни страховых выплат, ни подробных пояснений. Те, кто вздумает мутить воду на саммите, вернутся к семьям в порошковых колбах! – последняя фраза прозвучала настолько громко, что многие дёрнулись. – Поэтому, когда будете сегодня днём слушать лозунги Дениса Морозова, вспомните мои слова. И не забывайте, кто ваш работодатель. И кто – командир.

Она повернулась к Максиму и кивнула. Тот выступил вперёд: – По машинам.

* * *

Когда аудитория опустела, Лера позволила себе выдохнуть и упёрлась лбом в стену.

– Даже я испугался! – сбоку раздался насмешливый голос Санты. – Морок, и тот не был таким жёстким с подчинёнными.

Лера повернула голову и цокнула языком:

– У него было всего пятьдесят бойцов, сорок из которых – бывшие военные. У меня двести с лишним солдат. И почти половина из них – бывшие головорезы.

– Резонно.

– Поверь, больше всего на свете мне хочется быть нежной трепетной лисичкой, но я просто не имею права на мягкость, – она растёрла пальцами нывшие от тупой боли виски. – Сама теперь до конца дня буду в себя приходить...

Свят приобнял Леру за плечи и повёл в сторону кухни:

– Почему бы тебе не передать честь запугивать парней Максу? Он же их командир.

– Потому что он для них свой. Он вечно недоволен. Просто чтобы они не расслаблялись. И половину его слов они по привычке пропустят мимо ушей. А меня видят редко. Между мной и солдатами значительная дистанция, поэтому мои слова для них более убедительны.

– И снова резонно... Пойдём, я заварю тебе зелёный чай.

– Ммм... А пирога случайно нет?

– Шарлотка подойдёт?

– Лена – моё спасение. Если бы не её пироги...

Они оба тихо рассмеялись.

* * *

Не привлекая к себе лишнего внимания, полсотни бойцов в штатском разместились по пять человек в десятке абсолютно разных автомобилей и покинули территорию «Феникса» не стройной колонной, а несколькими группами.

Первым ехал Макс в чёрном Гелендвагене. Ему идея

поддержки саммита военными наёмниками нравилась ещё меньше, чем Лере. Но, вернувшись после выходных из Парижа, он был просто поставлен перед фактом. Радовало лишь то, что среди наёмников была значительная часть городских агентов, для которых два дня назад он и Один провели дополнительный инструктаж: следить за солдатами и своевременно гасить любые угольки конфликтов.

Новость о том, что Андрею предстояло охранять президентскую дочь, вообще вызвала у Макса приступ икоты. Но Лера убедила его, что подобная ответственность окончательно продемонстрирует им целеустремлённость Давыдова-младшего и готовность идти дальше. Или их полное отсутствие.

Через пару-тройку лет Пики планировала если уж и не совсем покинуть «Феникс», то хотя бы максимально уйти в тень. Ей нужна была надёжная замена. Макс морально не готов был стать новым олицетворением зла под старость лет, а Свят вообще засветился в списках самых неуловимых финансовых преступников в двух десятках стран.

Искать генерального директора на стороне им всем не хотелось. Надежда оставалась на кого-то изнутри и сосредоточилась на Андрее. Но он упорно, неделя за неделей, доказывал полную неготовность к подобным перспективам...

* * *

– Вот же стальная стерва... – буркнул Илья.

Они с Андреем ехали в одной машине с тремя знакомыми наёмниками примерно их же возраста. Первые полчаса все задумчиво молчали, переваривая услышанное из уст Леры.

После реплики Шамана остальные тихо хмыкнули, согласно кивнув.

– По факту она права, – усмехнулся Фенрир.

– Возможно. Но нахрена так убийственно цокать своими каблучищами и вещать про порошковые колбы? И этих бедолаг опять вспомнила...

– Иначе эффекта такого не получилось бы... – произнёс тот, кто был за рулём.

Все пятеро снова притихли. Через четверть часа Гелендваген перед ними свернул к высоким серым воротам тренировочной базы Службы безопасности Президента.

* * *

– Чего все такие хмурые? – Морок с подозрением смотрел на присланный Лерой отряд.

– Пики им заблаговременно вкатила.

– В смысле – вкатила?

Макс усмехнулся:

– Морально подготовила к ответственному заданию.

Денис примерно понял, о чём речь, и тяжело выдохнул, растерев лоб ладонью:

– Железный трон по ней плачет...

– Только драконов не хватает.

– Думаешь? – Морок с усмешкой оглядел Макса, и тот закатил глаза.

– Ладно! Построиться!

Пятьдесят парней снова распределились в пять рядов.

– Следующие двенадцать суток вы подчиняетесь Денису Морозову. Шаг вправо, шаг влево – расстрел. Ну или... порошковая колба. В дни саммита я буду присутствовать среди вас. Но приказы всё равно отдаёт Морок. Всё ясно?

* * *

Как только Макс уехал, всех бойцов распределили по группам в зависимости от их ролей, и следующие четыре часа их временные руководители подробно вводили в курс дела.

Потом Денис вызвал Андрея, отправил его в раздевалку, где тому вручили строгий костюм и временно приняли на учёт его служебное оружие. После всех формальностей они вышли на улицу, и Денис кивнул в сторону чёрного бронированного Ауруса.

– Я думал, мы всю неделю будем готовиться...

– Те, что будут в оцеплении, продолжат подготовку на базе. Остальных с сегодняшнего дня приставят к охране объектов. У тебя неделя, чтобы наладить контакт.

– Контакт?

Морок выехал с территории базы и глянул на Андрея:

– Действия, речь и мимика подопечной должны быть для тебя абсолютно предсказуемы. Ты обязан будешь сразу заметить что-то неладное на саммите.

– Ясно... А почему она вообще будет там присутствовать?

– После переговоров запланирован, условно говоря, неформальный ужин. Наши партнёры в большинстве своём придут с супругами. Президент, если ты помнишь, овдовел два года назад. Поэтому принял решение присутствовать с дочерью. Демонстрация семейственности.

– Ммм...

– Анкету изучил?

– Да. А мы прямо в резиденцию едем? – Андрей немного нервничал, и это непривычное состояние ему не нравилось. Обычно он легко и уверенно вступал во взаимодействие с новым клиентом. Но в этот раз... Ощущение, будто он проходил какую-то дурацкую проверку на вшивость или сдавал экзамен на профпригодность, не отпускало с момента, когда он узнал, кого ему придётся охранять.

– Почти. Она живёт в отдельном здании. Но на территории резиденции, – Денис пристально посмотрел на Андрея,

притормозив у КПП: – Я на тебя рассчитываю. Не подведи. Все знают, что это Его единственная дочь. Одновременно мило и тревожно. Понимаешь?

Фенрир, памятуя крайне трепетное отношение своего отца к младшей дочери, сжал челюсти и тихо ответил:

– Такое сложно не понять.

Они оба вышли из автомобиля, оголили запястья с кодами, продемонстрировали серийные номера оружия, позволив просканировать их. Потом каждый протянул ладонь для анализа крови. По одной капле высокочувствительные сенсоры определяли даже минимальное содержание в крови алкоголя, лекарственных препаратов и запрещённых веществ.

Через десять минут внедорожник продолжил путь до здания, в котором жила дочь президента. Это был двухэтажный дом в английском стиле, окружённый высокими липами и соснами. Газон был всюду идеально подстрижен, с обеих сторон от входа пестрели красно-бордовые клумбы.

Ещё до момента, когда Аурус остановился, на крыльцо в сопровождении телохранителя вышла невысокая стройная шатенка. Из анкеты Андрей знал, что ей было двадцать три года, она изучала постмодернизм, говорила на четырёх языках, сама себе готовила, не умела ездить за рулём, но обожала кататься на велосипеде и лошадях. А любимым местом отдыха ей служила огромная библиотека со старыми бумажными книгами, по площади такая же, как его квартира. В общем, максимально уныло, с его точки зрения.

Денис остановил машину на небольшой парковке в двадцати метрах от дома.

– Пойдём. И, да. Максимум серьёзности. Минимум шуточек.

– Так точно, босс.

– Блин, Андрей.

– Простите...

Они вышли из внедорожника одновременно и уверенным шагом приблизились к «объекту».

– Лея, добрый день!

– Здравствуйте, Денис Александрович.

– Это Андрей Давыдов. Он будет дополнительным сотрудником охраны на следующие двенадцать дней.

Фенрир откашлялся, стараясь не так откровенно впиваться взглядом в огромные светло-зелёные глаза, от которых ему мгновенно стало не по себе.

– Добрый день, Лея Владиславовна.

Она протянула ему руку и мягко улыбнулась:

– Можно без отчества. Мне так проще.

– Э... Хорошо, – Андрей ответил хрипло и не сразу сообщил, что она ждала рукопожатия.

Слева он отчётливо услышал тяжелый вздох Морока и мгновенно собрал себя в кучу:

– Я буду сопровождать вас на саммите, а в течение этой недели – присутствовать на дневной или ночной двенадцатичасовой смене.

– Понятно.

– Сегодня Андрей пробудет здесь до восьми вечера и уедет с дневной охраной. Завтра заступит на дежурство в ночь. Дальнейшее расписание я перешлю, – проговорил Денис.

– Может быть, чаю?

Фенрир заметил, что девушка с большим доверием и дружелюбием относилась к Мороку. Тот в ответ поморщился:

– Давай в следующий раз. У меня сейчас забот полон рот. Как всё закончится, заеду к вам с отцом на ужин.

– Он же вроде собирался потом сразу улететь на встречу в Эмираты?

– Даты пока не подтвердились. Ладно, решим. Мне пора.

Андрей на прощанье пожал руку Денису и про себя подумал: «Нормально... На ужин к президенту, как за солью к соседу. Денис Александрович интересно живёт...»

От размышлений его оторвал голос Леи:

– Я должна показать вам дом?

– Ну... Я в принципе знаю его план и готов к обходу согласно расписанию.

Её старший телохранитель, высокий светловолосый, с тёмно-синими глазами, всё это время молчал, сканируя взглядом территорию и особенно пристально – самого Фенрира. Ощущение было не из приятных: взгляд телохранителя более чем красноречиво говорил о том, что присутствие дополнительного «мальца» ему не по нраву. И Андрей снова

засомневался в реальной необходимости наёмников в этом деле.

Подчинённые перфекциониста Морока создавали впечатление идеально подготовленных профессионалов, лишённых ненужной эмоциональности и малейших намёков на наличие сомнений в действиях.

* * *

По служебной привычке Андрей тщательно осматривал каждую комнату, выглядывал из окон, прикидывая расстояния до технических строений, беседок, фонтанов, клумб. Считал шаги, запоминал расположение выключателей и количество источников света.

Профессиональные обязанности быстро помогли войти в рабочий ритм и отвлечься от непрошенных мыслей о привлекательности «объекта».

«Давыдов, ты гормональный долбоёб. Это дочь президента. Возьми себя в руки! Двенадцать дней. Продержись, сука, двенадцать грёбанных дней. Потом сгоняешь в стрип-клуб, подцепишь простую смертную красотку. Никаких проблем, никаких выговоров, никаких разочарованных взглядов. Соберись!!!»

– Вот здесь служебная кухня. Если чего-то не хватает, скажите мне, я поделюсь своими запасами, – мелодичный голос Леи прозвучал так неожиданно близко, что задумавшийся

Андрей от внезапности чуть не снёс её. Старший телохранитель недовольно кашлянул.

– А, да... Спасибо. Учту. Снаружи дом выглядит компактнее, чем оказался внутри.

– Заклинание, сжимающее пространство, – девушка рассмеелась, а Фенрир непонимающе прищурился. – Ну же... Это из «Гарри Поттера»!

Андрей зажмурил один глаз. Он смотрел эти древние фильмы всего однажды, когда отец заставил его отпраздновать Новый год во Франции вместе с Викой и Ветой.

– Э... «Редуцио»?

– Нет. «Редуцио» уменьшает предметы.

– Тогда не помню...

– Это и будет вашим домашним заданием, – Лея склонила голову набок, а её губы расплылись в забавной улыбке, от которой все мышцы Андрея болезненно напряглись.

«Двенадцать дней, Давыдов... Потом хоть пол-Москвы перебери. Вот я попал...»

Глава 6. НЕЛОВКО ВЫШЛО

– Как тебе новичок? – Лера устало помешивала кофе, размышляя, уехать ли пораньше домой или, наоборот, задержаться в офисе и переждать вечерние пробки. Дома её никто не ждал, не считая кота. Учебный год только начался, а Карина уже улетела на одно из бесчисленных соревнований по стрельбе.

– Хорош. Правда. Я доволен, – Скай с большой кружкой чая присел рядом и мягко толкнул её плечом в плечо: – Ты какая-то кислая. Это из-за саммита?

– Да. Мне не нравится тенденция на сближение. Мы должны оставаться на отшибе, а Морок втягивает нас в государственные дела.

– Я думаю, дело не в нём.

– Не в нём, а в его паранойе.

Отпив из кружки и немного поморщившись, Скай качнул головой:

– Поталин не зря переизбрался на второй срок. Ты же видела его рейтинги. Он даже не самые популярные темы изящно вворачивает. И во внешней политике, по-моему, сейчас один из самых адекватных игроков. Не всем это нравится. Не хотят наши иностранные товарищи стабильности в Москве. Это не паранойя, это необходимость. И её осознают и Морок, и президент, и те, кто за ним стоит.

Лера усмехнулась и, снова ощущая тупую боль в шее от бессонной ночи, прислонилась виском к плечу Паши:

– Денис обедает с ним чаще, чем видится с нами.

– Он больше не часть «Феникса». Так что всё логично.

– Я не об этом, – хотя в голосе Леры проскочили ноты явного сожаления. – Кто бы мог представить? Скажи Мороку двенадцать лет назад, что он окажется неформальным десницей главы государства, он бы расхохотался и послал нахрен таких фантазёров.

– А я думаю, амбиции закономерно вели его по такому пути...

– Всё ты знаешь! – Пики рассмеялась, но мысленно снова поблагодарила судьбу, что в её окружении было ещё немало людей, способных к глубокой оценке происходящего.

– Добрый... вечер, – на кухню зашёл Саид. Увидев Леру и своего временного наставника, он немного смутился.

– Здравствуй, Саид, – Пики постаралась выдать из себя добродушную улыбку для талантливого новобранца. – Готов к ночной смене?

Все агенты «Феникса» были максимально взаимозаменяемы. Этот пункт сохранился во внутреннем распорядке агентства ещё со времён правления Морока.

Примерно раз в месяц каждый проводил ночь в офисе на пункте управления, чтобы комплексно понимать всю систему «Феникса» и иметь навыки координирования своих же коллег в любых непредвиденных обстоятельствах.

– Теорию изучил.

– Тогда марш на тренировку. Через полтора часа наша смена.

– Паш, дай человеку зарядиться, – Лера подмигнула зависшему с кружкой Трюкачу и вернулась к себе в кабинет.

* * *

– Сука... – Андрей нервно барабанил пальцами по рулю и поглядывал на время. Он добросовестно выехал из дома за два часа до начала ночной смены, но не посмотрел в навигатор и оказался в самой плотной пробке...

Накануне до самого вечера помимо изучения дома он упорно промывал сам себе мозг. Но девчонка оказалась в разы красивее, чем на фото в прессе. И её сладкий голос... И зелёные глазища...

– Хватит! – Фенрир больно щёлкнул по запястью резиновым браслетом. Этот метод продемонстрировала ему когда-то Лера. Можно было адресировать свой мозг не возвращаться к определённым мыслям, если при их появлении возникал болевой сигнал. Помогало не всегда, но отрезвляло знатно.

Судя по длине затора, он всё же успевал, но прямо вприщеп к восьми вечера.

– Надеюсь, она жаворонок. Ляжет спать в девять, и я выдохну.

Телефон пискнул, уведомив хозяина о новом сообщении от Леры.

– Нет, не выдохну...

«Всем агентам, приставленным к объектам! До конца завтрашнего дня изучить программу саммита и порядок перемещения. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ САММИТ – 2038.pdf»

– Зато ночью будет чем заняться.

* * *

Без четверти восемь серо-зелёный спортивный БМВ заехал на КПП под косые взгляды президентской охраны.

– Добрый вечер, – Фенрир вышел из машины, прошёл стандартную процедуру идентификации и осмотра, дождался, пока система безопасности подтвердила допуск его автомобиля на территорию резиденции, аккуратно припарковался рядом со служебным транспортом и быстрым шагом двинулся к дому Леи.

Дневная смена, состоявшая из старшего телохранителя и двоих его помощников, уже ждала его в просторной прихожей. Одновременно приложив к контрольному дисплею большие пальцы, Фенрир и телохранитель переключили режим охраны территории с дневного на ночной, молча кивнули друг другу и разошлись.

– Добрый вечер, Андрей.

– Здравствуйте, Лея.

Девушка стояла перед ним в домашнем костюме и приветливо улыбалась:

– Я там готовлю пасту. Присоединитесь?

«Да она издевается!»

– Нет, спасибо. Я ужинал.

Но желудок Андрея предательски сжался, когда из кухни до него донёлся запах.

«Только попробуй заурчать, гандон!»

– Понятно... Я оставлю её в холодильнике, если ночью вам захочется есть.

Фенрир не выдержал и уточнил:

– Наверное, ваша охрана от вас без ума? Не каждый клиент настолько заботлив.

Лея смущённо улыбнулась:

– Они работают со мной уже семь лет... Для меня это словно вторая семья.

– О, ясно.

Они неловко помолчали несколько секунд.

– Э... Мне нужно произвести стандартный обход.

– Да. Конечно.

Быстро поднявшись на второй этаж, Андрей задрал рукав рубашки и несколько раз с силой щёлкнул браслетом по запястью, оставляя красные следы и сжимая челюсти.

Осмотрев большую библиотеку с десятком стеллажей и двумя клетчатыми креслами, просторную ванную комнату,

отделанную белоснежным мрамором, гостиную в приглушённых бежевых тонах и спальню Леи с аккуратно застеленной широкой кроватью, он с неохотой спустился на первый этаж. На очереди были кладовая, два служебных помещения для персонала, круглый холл, вторая ванная комната, уютная столовая с видом на сад и... Андрей снова щёлкнул себя браслетом, войдя на кухню.

– Ну что? Ни одного шпиона нет? – Лея хихикнула, пробуя почти готовый сливочно-мясной соус.

– Вроде бы.

Нывшее запястье удерживало рабочий фокус. Повернувшись к окну, одновременно являвшемуся дверью в сад, Андрей внимательно пригляделся. По огромной территории резиденции передвигалось несколько пар охранников с собаками. Желудок, улучив момент, всё же издал предательское урчание.

«Вот мудак!»

– Видимо, ужин был совсем лёгким?

– Нормальным. Но у меня по инструкции есть определённые часы приёма пищи.

– Если что, вали всё на меня. Валите, – Лея громко выдохнула и отвернулась обратно к плите, опустив голову. Каштановые волосы мягкой волной скрыли её профиль от взлетевшей вверх брови Фенрира. – Простите, Андрей.

– За тарелку пасты.

– Что?

Тихо усмехнувшись, Фенрир расстегнул пуговицу пиджака и победённо присел на высокий стул у кухонного острова.

– Я никому не скажу о том, что вы обратились ко мне на «ты», а вы не расскажете о нарушении графика.

Всё ещё стоя к нему спиной, Лея хохотнула и потянулась к полке с тарелками.

– Договорились.

* * *

Ужин прошёл практически полностью в тишине. Лея задала пару ничего не значащих вопросов и уткнулась в книгу, медленно накручивая пасту на вилку. Андрей был рад подобному её настрою и открыл присланный Лерой файл. В нём оказалось полсотни страниц, от содержания которых клонило в сон, но выбора не было. Фенрир не имел права не подготовиться.

– Добавки?

– А... Нет. Очень вкусно, правда. Но плотный ужин сбивает с рабочего фокуса.

– Все так говорят... Ладно. Тогда кофе?

– Да. Но у меня есть свой... в служебной комнате.

– Мне не сложно.

Это длилось меньше десятой доли секунды, но Андрей всё равно успел заметить. Взгляд Леи спустился по его лицу к

губам, но тут же судорожно вернулся к глазам.

– Как скажете.

Пока она была занята кофемашиной, мысли Андрея метались по воспалённому сознанию, как раненные звери: «Нужно завтра же поговорить с Мороком. Пусть заменят меня. Нет. Блин. Если я скажу, он сразу поймёт. И отец будет задавать вопросы. И Лера. Нет. Она будет снова издевательски подшучивать. И это ещё хуже. Она нарочно назначила меня сюда. Знала, что я косякну. Стальная стерва. Илья был прав».

Пока остальные сорок девять бойцов нервно слушали её речь перед выездом, Андрей изо всех сил пытался не представлять себя наедине с ней. Эти её лакированные шпильки. И узкое платье. И надменное лицо с острыми скулами. Его подружки сменяли друг друга с завидным постоянством. Но периодические запретные фантазии о Лере не оставляли его лет с четырнадцати.

– Всё хорошо? Андрей?

Фенрир встрепенулся:

– Что?

Лея почти минуту простояла перед застывшим в задумчивости агентом и напряжённо следила за его медленно расширяющимися зрачками, впорившимися куда-то в район её солнечного сплетения.

– А. Простите, – он поднял взгляд на её лицо, и зрачки быстро пришли в норму.

– Ваш кофе.

«Президентская дочь подаёт мне кофе... Что за сюр?»

– Спасибо.

– Сахар?

– Нет.

Лея убрала тарелки, огляделась в поисках своей книги и тихо произнесла:

– Спокойной ночи.

– И вам.

Она поднялась на второй этаж, а Андрей наконец-то выдохнул, уперевшись лбом в столешницу.

«Твою ж мать... Ещё десять дней. Десять проклятых дней. Нет, Андрей. Даже не думай слиться. Агент ты или ходячий член?»

Допив кофе, оказавшийся на редкость вкусным, он сполоснул кружку, размял плечи, застегнул пиджак и вышел в холл. Сверху еле слышно шелестел звук льющейся воды. Видимо, его подопечная была в ванной.

Андрей быстро поднялся и снова осмотрел спальню Леи. Смысла в этом действии он не видел, но таковы были инструкции. Возможно, на Земле действительно существовал максимально ловкий шпион, способный преодолеть несколько барьеров охраны, проникнуть вопреки сигнализации в дом и затаиться в комнате единственной дочери президента.

Снова открыв файл с инструкциями, Фенрир поставил себе таймер на сорок пять минут до следующего обхода и разместился на диване холла. Сквозь чтение он услышал, как

звук воды прервался. За ним последовал шум фена. Тихие шаги по комнате. Голос, приятно напевавший популярную мелодию.

Он тряхнул головой и продолжил читать. Инструкции были подробными, но вполне логичными. Угадывался почерк Морока. В работе своей службы он применял многие приёмы, отточенные в «Фениксе». Это радовало: не было необходимости напрягаться и перестраиваться на новый лад.

«Ещё пять дней здесь... Из них одно ночное дежурство. Вроде бы два или три выезда за территорию резиденции... На саммите должно быть проще. Ладно... И потом ещё два дня. Терпимо. А что если я не накосячу? Вот просто. Отработаю от и до. Чётко. Посмотрим, кто из нас посмеётся...» – последняя мысль пришла Фенриру по вкусу. Да. Он назло всем выполнит поставленное задание идеально. Чтобы отстали от него со своими проверками и провокациями.

На какое-то время звуки наверху прекратились. Таймер тихо пискнул, и Андрей начал очередной обход с комнат первого этажа. Поднявшись на второй, он задержался в библиотеке, разглядывая полки с книгами.

Здесь было много русской и зарубежной классики, отдельный стеллаж с прозой прошлого века, несколько рядов современных хитов. Андрей с юности скептически относился к чтению художественной литературы. Почти все сочинения в старших классах за него писала жена отца.

Другое дело – техника и военное искусство. Подобных

фолиантов у него был целый планшет. Философия войны, психология конфликтов, политические интриги – иной раз он мог целый выходной проваляться на диване, вчитываясь в препарированный разбор того или иного глобального противостояния.

Нужно было закончить обход. Он погасил свет в библиотеке и двинулся по коридору в сторону гостиной. Тихо. Пусто. Чем ближе Фенрир приближался к комнате Леи, тем большее напряжение испытывал.

«При отсутствии каких-либо подозрений в спальню можно не заходить. Всё по инструкции, – Андрей уже готов был повернуть обратно, но какой-то микроскопической частью сознания заметил еле различимый в тишине звук. – Да ладно?...»

Вернувшись к двери, он прислушался.

– Да твою ж...

Из-за двери доносилось громкое дыхание. На полноценные стоны не тянуло, но всё же. И теперь Андрей судорожно пытался понять, что ему делать: принять гипотетическое предположение, что Лея просто мастурбировала, за факт и уйти вниз, или допустить вероятность чьего-то присутствия рядом с ней и... постучать? Позвонить? Или что?

Мысленно матерясь, он опустил голову, но оказался ближе к двери, чем ожидал. Лоб и древесина при резком соприкосновении издали громкий стук, лишив Фенрира возможности и дальше мучиться в выборе.

«Блядь».

Стоны резко утихли.

«Отработаю от и до. Ага... Придурок. Долбоёб...»

Он уже поднял руку, чтобы всё-таки нормально поступать, хотя и понятия не имел, что сказать Лее, как дверь перед ним распахнулась.

– Э... Всё в порядке? – мозг лихорадочно пытался подобрать вразумительную причину, по которой он нарушил её покой: – Я... Мне показалось, что я слышал... всхлипывания?..

«Гениально! «Оскар» в студию!»

Лея стояла перед ним в коротком шёлковом халатике, наспех криво перевязанном пояском. Сквозь вырез Андрей периферическим зрением заметил чёрное кружево и до боли сжал челюсти.

– Нет, я... Я...

В этот момент он понял, что Лея тоже пыталась быстро что-то ответить, но её расширенные зрачки и румяная кожа выдавали её с потрохами.

И ещё. Андрей прищурился. Какой-то странный тихий звук раздавался из глубины комнаты. Равномерное жужжание...

«О, чёрт!»

– Я размышляла вслух! – Лея поняла, что он что-то заметил, и заговорила громко, лишь бы Андрей не догадался. – Со мной такое бывает. Увлекаюсь и начинаю говорить сама

с собой. Всё нормально!

Но было поздно. В глазах Фенрира плясали чёртики, а его губы напряжённо сжались, удерживая серьёзность на лице.

– Спокойной ночи! – Лея неестественно улыбнулась и захлопнула перед ним дверь.

Сделав несколько шагов к лестнице, он не выдержал и тихо рассмеялся: «Шалуныя. Блин, и ведь не расскажешь никому... что застал президентскую дочь в компании с вибратором. Одни не поверят, вторые пристрелят».

Но юмор ситуации помимо его воли вдруг сменился непрошеной мыслью о том, как аппетитно она выглядела в тот момент, когда Андрей прервал её путь к оргазму.

«Блин... Нет... Длинные волосы, чёрное кружево, стоны... Зашибись. Комбо, твою мать».

Чтобы хоть как-то отвлечься, Фенрир вопреки всем правилам зашёл на кухню и выложил остатки пасты на тарелку. Ещё один беспроектный вариант загасить неуместное возбуждение.

* * *

До самого утра в доме было тихо. Андрей за ночь выпил несколько кружек кофе, отчего в горле уже першило, зато успел хорошенько вчитаться в инструкции и даже пару раз мысленно прогнать в воображении ход действий саммита.

Около семи Лея проснулась. Снова раздались шаги и шур-

шание воды. Андрей успел выпить стакан воды, поправить галстук и надеть пиджак.

– Доброе утро...

– Здравствуйте. Я на обход.

– Конечно.

От его глаз не ускользнул румянец, густо покрывший щеки Леи. Значит, вчера всё действительно было именно так, как он подумал. Отвернувшись, Андрей расплылся в ухмылке и в неизвестно какой по счёту раз обошёл дом.

Глава 7. СПЛОШНЫЕ ПРАВИЛА

– До свидания, Лея. Моя следующая смена ровно через сутки. И если я правильно понял, вы планировали выезд в Москву.

Лея вздрогнула. Вилка с куском бекона звонко ударилась об пол, выложенный нежно-голубой плиткой-тераццо с бежевыми и кирпично-красными вкраплениями. Она так глубоко задумалась, что не заметила, как её временный дополнительный телохранитель вошёл на кухню.

– А... Да. Планировала.

– Хорошо.

– До свидания. Андрей.

Фенрир сдержанно улыбнулся, глядя на упавший прибор, потом посмотрел на дочь президента, кивнул и вышел в холл сдать смену.

«Вот же чёрт... – Лея наклонилась за вилкой и кинула её вместе с куском бекона в мойку. – Он просто телохранитель. Да, моложе тех, кто со мной работает. Ну и что? Ещё десять дней, и всё вернётся на свои места. И сегодня его тут не будет. Выдохни... Расслабься и выдохни. И...»

Лея прикусила нижнюю губу и зажмурилась. Накануне ночью она решила всего один раз позволить себе представить его... После двух часов наедине. И этого его сдерживающего насмешку хриплого голоса. И так незаметно выгляды-

вавшего из-под воротника его рубашки таинственного чёрного рисунка. И мелких римских цифр у него за ухом.

Пока они ужинали, она незаметно поглядывала на его ладони. Не слишком широкие. С длинными ровными пальцами и аккуратными коротко стриженными ногтями. Из-под манжет было заметно, что руки его не остались обделены мужской растительностью. Лея ела пасту на автомате, не чувствуя вкус. Потому что в голове её проносились не самые приличные мысли и не самые непорочные фантазии. Которым, впрочем, не суждено было сбыться. Но она всё-таки ушла к себе побыстрее, чтобы добраться до пока единственного доступного ей источника удовольствия.

«А ты взял и постучал!.. Как будто не было понятно, чем я там занималась! Придурок! Придурок... Андрей. Чёрт...»

– Лея, ку-ку.

Девушка в своих размышлениях даже не услышала появление своего старшего телохранителя.

– Э... О, Герман. Доброе утро...

Герман Рублёв с позывным Водолей из своих сорока шести лет девятнадцать проработал на различных должностях, обеспечивая безопасность высших государственных чинов. Последние семь лет отвечал за сохранность единственной дочери действующего президента.

– Всё нормально?

– Да, всё отлично, – Лея усилием воли вытеснила из сознания обрывки вновь вспыхнувших фантазий.

Подозрительно прищурившись, Герман пригляделся к ней:

– У тебя зрачки расширены. Ты хорошо себя чувствуешь? Голова не кружится?

«О... Ещё как!»

– Нет. Я немного не выспалась, а так всё в норме...

– Как тебе новый охранник? Его смена прошла без проблем?

– Ммм... Да, всё по инструкции. Вежливый, приветливый, немногословный.

Но от взора Водолея не укрылся проступивший на её щеках нежный румянец: «Приплыли... Так и знал. Блядь, этот грёбанный выскочка Морозов... Мало того, что сам пролез наверх, так ещё и свою шпану теперь сюда нагнал... Бесит».

Рублёву не нравился его нынешний начальник. Он считал его переоценённым и чересчур удачливым засранцем. Пришёл из ниоткуда. Точнее, страшно сказать, из ЧВК, хоть и подконтрольной Минобороны. И за год взлетел до небес вопреки всем законам логики. Герман ему по-настоящему завидовал. И стремительной карьере, и проявленному необычайному доверию со стороны президента. Да и... Он устал лукавить самому себе, но наличие за спиной Морока такой организации, как «Феникс», во главе с мелкой, но совершенно негибаемой стервой Перовской, тоже было поводом скрежетать зубами.

Немая, но весомая демонстрация силы. В былые времена

подобных «профессионалов» и на километр не подпускали к госслужбе. Но в последние годы многое изменилось. И альтернатив у Германа особо не было: либо подчиняться новому укладу, либо уволиться.

* * *

Вернувшись домой и проспав до трёх часов дня, Андрей с трудом отодрал себя от кровати. Спать дольше было нельзя. Иначе ночь будет бессонной, а на дневном дежурстве сведёт все мышцы лица от сдерживаемой зевоты. Илье звонить было бесполезно. Андрей знал, что агенты, задействованные в оцеплении, работали ежедневно. А вот расписание Саида он не помнил... Взяв смартфон с прикроватной тумбы, он написал сообщение:

- Трюкач, занят?
- Неа. Выхожу завтра в дневную.
- Со Скаем?
- Ага.
- Погнали поедим мяса.
- Лучшее предложение за день!

* * *

Бабье лето окутало столицу блестящей паутиной и мяг-

ким теплом. Днём солнце ещё деликатно согревало москвичей прозрачными лучами, отдавая дыхание осени.

Саид и Андрей заняли в «Уголке» стол у окна, чьи приоткрытые створки впускали в помещение звуки города и терпкий воздух, смешанный с ароматом первых пожелтевших листьев.

– Как дебют? – Фенрир отпил безалкогольного пива и хлопнул себя по карманам в поисках электронной сигареты.

– Да нормально. Интересно и вроде даже не слишком сложно...

– Пфф... Вообще не сложно. Если действовать по инструкции и держать в голове базу по психологии и конфликтологии, работа – рай, а не геморрой.

Саид, не горевший желанием обесценить труд друга, еле заметно кивнул:

– Согласен. Дело за малым. Удержать это всё в памяти.

– Я капитально втянулся месяца за три, – Андрей затянулся и выдохнул облачко пара.

Официант принёс им два солидных по размеру стейка, по порции салата и картофельного гарнира.

– Еда... Я люблю тебя!

Саид хмыкнул и забавно прищурился:

– А как твоё супер-задание?

– Отлично... – Андрей так жутко хотел есть, что не мог прерваться даже на краткий ответ. – Нормально. Пока работал только на территории резиденции. Девушка милая.

Немного забавная.

На последнем слове Саид откашлялся:

– Забавная?

Фенрир сжал переносицу и качнул головой:

– Ммм... Да. Забавная. Не могу объяснить. Но это лучше всякого тупорылого высокомерия.

– Понимаю...

– А ты со Скаем кого охраняешь?

– Бизнесмена. Хотя по факту мы больше похожи на водителя и штурмана. Он почти всегда в одиночестве. Я даже уточнил у Павла, зачем такому нелюдимому мужику охрана.

Андрей представил эту сцену и рассмеялся:

– Этот вопрос можно задать основной массе клиентов «Феникса»!

– Скай ответил то же самое.

– Просто люди хотят чем-то подтвердить и укрепить свою значимость. Или усмирить хроническое чувство тревожности.

– Или сбежать от одиночества.

– В том числе.

Диалог их прервался на активный приём пищи и возобновился, только когда на столе появились две чашки кофе. Саид поднял взгляд и случайно встретился глазами с рыжей девушкой, сидевшей за столом по диагонали. Она коротко, но уверенно улыбнулась ему и снова уставилась в смартфон.

– Не жалеешь, что сменил робу на костюм? В гараж не

тянет? – Фенрир забавно усмехнулся и потянулся.

– Пока нет. Но матери ещё ничего не говорил. А то она любит панику навести на ровном месте.

– Ой, родители – это отдельная тема. Отец весь мозг вынес, когда узнал, куда Лера меня назначила.

– Я вообще не знаю, каково это – работать бок о бок с отцом.

Андрей нахмурился, неопределённо повёл плечами и ничего не ответил. Саид продолжил размышления вслух:

– Мне кажется, очень сложно выдержать грань. Не оказаться «в любимчиках» и не стать самым притеснённым.

– Фактически он мне не начальник. Я в подчинении у Одина.

– О... Это многое меняет.

Фенрир саркастично скривился, а Саид снова посмотрел в сторону, но улыбнувшаяся ему незнакомка в этот раз была всецело поглощена смартфоном.

– Ну что? Можем потренировать ещё.

– После еды?

– Белок нужно пустить в дело!

Андрей подозвал официанта для оплаты, и парни неспешно вышли на улицу.

* * *

– Вечером тренировать лучше всего! В зале пусто, в офисе ти-

шина. И домой потом ехать без пробок. А уж спится вообще замечательно!

Андрей и Саид закончили тренировку ближе к девяти вечера и, вернувшись в раздевалку, упёрлись в пустой кулер.

– Насчёт сна согласен...

– Блин, просили же! Закончилась вода – замени бутыль. Ленивые гандоны... – Фенрир с досадой пнул беззащитный кулер, и тот жалобно издал тихий писк.

– На кухне была пара полных бутылей.

Андрей пожал плечами, и они оба вышли в коридор. В кабинете Одина, как и у Леры, всё ещё горел свет.

– Они тут ночуют? – удивился Саид.

– Хронические трудоголики... Но, видимо, поэтому «Феникс» цветёт и пахнет.

Из-за дверей доносился тихий гул голосов. Парни прошли на кухню, выпили по большому стакану воды. Каждый закинул на плечо по полной холодной бутылки.

– Напоследок немного силовой нагрузки! – Андрей удобнее перехватил груз.

– Двадцать литров-то? Приятная прогулка! – Саид смеясь обернулся и чуть не сбил с ног выходившую в этот момент из кабинета Леры девушку. Но в последнюю секунду сумел удержать и воду, и свою случайную жертву: – Ой-ой! Простите, я не...

– Ничего страшного...

Это оказалась та самая, спасённая им в баре миниатюрная

шатенка.

– Молодые люди! Аккуратнее надо! И почему доставка без специального оборудования?! – её отец хмуро уставился на парней в промокших после интенсивной тренировки футболках.

В проёме показалась Лера:

– Вячеслав, простите. Это не доставщики. Это наши агенты... Почему вы тут? И с водой?

– Потому что в раздевалке её не оказалось, – процедил Андрей.

Саид наконец-то убрал руку со спины девушки и оторвал взгляд от её растерянных зеленовато-голубых глаз.

– Мы после тренировки...

– Я вижу. Идите.

Андрей тихонько ткнул зависшего Трюкача в пояс, заставив идти дальше.

– Ещё раз извините! Мы не хотели...

* * *

– Ммм... Кто-то пал жертвой адреналиновой любви...

– Чего?.. – после душа Саид натянул свежую футболку и уставился на ухмыляющегося друга.

– Того! Это ведь та девчонка. Из бара. Ты бы видел своё лицо! Хотя, кажется, ей ты тоже приглянулся.

– Ха-ха...

– Но теперь, судя по всему, она среди клиентов «Феникса». Так что авантюра завершилась, не успев начаться, – Андрей собрал спортивную сумку и подошёл к зеркалу заботливо расчесать свою густую буйную шевелюру.

– Почему она вообще должна была начаться? – в отличие от Фенрира Саид небрежно взлохматил влажные волосы и потряхнул головой, чтобы они улеглись в привычной манере.

– Ну... Она – хрупкая беззащитная куколка, ты – её бесстрашный спаситель. Между вами явно искрануло.

– Фантазёр... – Трюкач закатил глаза и налил себе ещё воды.

* * *

– Опаздываешь, – Герман хмуро бросил Андрею одно-единственное слово вместо приветствия.

– Неправда. Ещё полминуты, – тот поднял вверх кулак и постучал пальцем по часам.

Герман ничего не ответил и включил консоль на входе в дом. Фенрир приложил запястье, потом большой палец. Началась его первая полноценная дневная смена.

– Доброе утро, Андрей.

– Здравствуйте, Лея.

– Владиславовна!

Андрей вскинул бровь и криво усмехнулся, переводя взгляд с дочери президента на Германа и обратно.

– Не нужно. Я уже говорила, что мне комфортнее общаться по именам, – Лея улыбнулась обоим и ушла в сторону кухни.

– Чего встал? На обход.

Порядком утомлённый необъяснимой грубостью Водолея Андрей намеренно вальяжно приложил два пальца к виску и изобразил ими спираль, отдав честь:

– Так точно.

И не дожидаясь, пока тот придёт в себя от бешенства и придумает колкий ответ, резво поднялся на второй этаж, начав обход со спальни Леи. Встав у окна, Фенрир быстро оглядел территорию резиденции и повернулся лицом к кровати. На тумбочке между стеной и стопкой книг ярко выделялся неоновый розовый цвет изогнутого анатомического вибратора. Андрей зажмурил один глаз, а в его голове фантазия мгновенно обрисовала горячую сцену...

– Эххм...

Он резко поднял взгляд на бесшумно вошедшую девушку, которая мгновенно поняла, что привлекло его внимание на её тумбе, и не дыша смотрела на растерявшегося Андрея.

– А... Я тут уже закончил. Обход.

– Понятно.

Он быстро прошёл мимо Леи, глядя в сторону, но в дверях остановился, когда она произнесла:

– Выезд через полчаса. Надеюсь, вы завтракали.

– Я... Да.

– Хорошо. Заклинание нашли?

– Заклинание? – Андрей непонимающе уставился на свою подопечную.

– Сжатия пространства.

– О... Нет. Не нашёл.

«И не искал!»

– Жаль.

– Дневник и двойка?

Лея хихикнула:

– Пока поставлю карандашом!

– Мне не привыкать, – он пожал одним плечом и вышел в коридор.

* * *

– Поедешь в первой машине, – буркнул Водолей.

– Почему? По указанию Дениса Морозова я должен быть всегда в непосредственной близости от Леи.

– А что, соседняя машина не в непосредственной близости? – Герман неприятно улыбался, оголив один из белых клыков.

– Нет. Вам стоит перечитать служебные инструкции.

Переносица старшего телохранителя сжалась двумя складками.

– Садись.

Андрей занял переднее пассажирское место в брониро-

ванном внедорожнике и раздражённо провёл рукой по волосам. Его раздирало от желания поговорить с Мороком по поводу Водолея и его непонятного неуместного негатива. Но с другой стороны ябедничать он тоже не любил.

«Разберёмся...»

– План маршрута? – Герман сел за руль и зыркнул на Фенрира.

Тот открыл планшет и сверился с тем, что ему сообщили утром:

– Посещение литературной встречи на премьере очередной книги Майи Ваганской в ЦУМе. Расчётное время визита – сорок минут. Далее. Посещение детского онкоцентра на Кантемировской. Расчётное время визита – два часа. Потом обратно.

– И, кажется, мы уже немного опаздываем, – раздался сзади мелодичный голос Леи.

* * *

Кортеж из четырёх автомобилей заехал на подземную парковку ЦУМа за десять минут до начала встречи.

– Если честно, сорок минут – слишком много. Моя речь займёт от силы минут десять. А уж забрать подписанную книгу – несколько секунд.

Остановившись на одном из предварительно огороженных парковочных мест, Герман повернулся назад и возразил:

– Там будут телевизионщики и репортёры. Вечером сюжет покажут в новостях. Согласованы сорок минут присутствия.

– Ладно... – Лея ответила тихо и немного грустно.

– Ну и что? Это какая-то обязаловка? Почему мы не можем уехать раньше? – возразил Андрей.

Водолей скрипнул зубами:

– Потому что план и расписание нашего передвижения согласованы с МВД!

– Ммм... Можно взять по сэндвичу и поторчать в машинах на парковке.

– Ты издеваешься?!

– Мне нельзя есть вне дома.

– Поч... А... Точно, – Андрей, привыкший к относительной свободе передвижения частных клиентов «Феникса», поморщился и вышел из автомобиля.

Вокруг уже стояла охрана. Он открыл дверь Лее и подал ей руку. Её ладонь была совсем тонкой и тёплой, почти в два раз меньше, чем у Андрея.

– Спасибо... Но, правда, нельзя менять расписание... – она перевела взгляд с их ладоней на лицо Фенрира.

– Я хотя бы попытался.

– Это было мило...

Зрачки в зелёных глазах на мгновение расширились, но тут же вернулись к обычному состоянию. И всё же Фенрир заметил лёгкую волну мурашек, пробежавших по руке Леи.

– ...Ваше творчество вдохновляет и дарит надежду на светлое будущее, помогает справиться с одиночеством и раскрыться миру. Благодарю вас за очередной шедевр и надеюсь на автограф! – речь Леи подошла к концу.

Всё это время Андрей стоял у входа в помещение лицом к ней и следил за присутствующими. Иногда он ловил на себе её неосторожные взгляды, отчего Лея откашливалась и прерывалась на паузы.

«Не обращай на меня внимания. Просто сделай хотя бы вид, что меня не существует. Прекрати смотреть!»

Вспомнив сцену в офисе между Трюкачом и дочерью нового клиента, Фенрир сам себе иронично усмехнулся. И тут же заметил ответную улыбку Леи, посчитавшей, что он смотрел на неё.

«Ох, женщина... – Андрей опустил взгляд в пол. – Нет, мне срочно нужно будет найти подружку на часок... Очень срочно. Прямо сегодня после смены. Это уже ни в какие рамки...»

Оставшееся время Лея просидела в первом ряду слушателей, и Андрей немного пришёл в себя.

В «Фениксе» было в порядке вещей обратиться к Одину или Лере для замены клиентки, если агент испытывал слишком явную симпатию. Или подозревал равнодушие со сто-

роны заказчицы. Они оба спокойно относились к таким ситуациям и всегда находили объективные мотивы для рокировок. Но это был особенный случай. И Андрей принципиально не желал признавать поражение, хотя последние пару лет наотрез отказывался от работы с женщинами.

* * *

– Герман, не забудь. Это ДЕТСКИЙ онкоцентр. Тут больные малыши. Не безжалостные террористы и не опасные бандиты. Не надо реагировать, как в прошлый раз.

– Я помню, – Водолей сдвинул брови и первым вошёл в здание через служебную дверь.

– А что случилось в прошлый раз? – Фенрир явственно представил, как гигантский охранник отпихивает от Леи больную малышку. И его натурально передёрнуло.

– НИЧЕГО!

– Герман немного переусердствовал. Ничего ужасного не произошло. Небольшая неловкость. Или недопонимание.

В большом светлом зале собралось полтора десятка маленьких пациентов, несколько аниматоров в костюмах персонажей из мультфильмов, медсёстры, оператор и журналист с центрального канала.

Лея быстро и легко вошла в роль и начала подыгрывать Космическому Волку. Малышня сначала стеснялась, но через несколько минут большинство присоединилось к играм

и танцам.

Фенрир, несмотря на внешнее отсутствие потенциальной угрозы, всё же внимательно приглядывался к находившимся в комнате взрослым. Но что-то заставило его опустить глаза. В метре от него стояла совсем маленькая девочка без волос. На вид Андрей дал бы ей года три, но её взгляд... Взгляд выдавал небывалый для ребёнка интеллект. Светло-серые глаза с любопытством рассматривали его. Фенрир попытался выдать из себя улыбку и подмигнул малышке, а потом продолжил лицезреть обстановку.

Но через минуту ощущение, что за ним всё ещё наблюдали, снова заставило его посмотреть на девочку. Та была в большой белой маске с клапаном. Поэтому понять, улыбалась ли она или просто молчала, было сложно. Андрей снова ей подмигнул.

Девочка коснулась обеими ладонями своих худеньких плечиков. Фенрир не понял её намёка и, оглядев свои плечи, вопросительно кивнул. Она снова похлопала ладошками по плечам и показала пальцем на Андрея, а потом вытащила из кармана пижамки маленькую конфету в блестящей обёртке. И тут он понял.

«Ты хочешь ко мне на плечи?» – Фенрир незаметно, не поднимая руку вверх, показал пальцем на девочку, потом на себя и только потом аккуратно хлопнул по своему пиджаку. Малышка кивнула и снова показала ему конфету.

Андрей растерянно вскинул брови, оглянулся на Водолея,

который с более чем угрожающим видом следил за бедным Космическим Волком, перевёл взгляд на другого охранника, на оператора, медсестру...

– Я разрешаю...

Вздрогнув от неожиданности, он повернулся к Лее.

– Что?

Но та уже присела на корточки и уточнила у девочки:

– Ты хочешь, чтобы он посадил тебя к себе на плечи?

Девочка кивнула.

– Хорошо.

– Я... Вы уверены?

– Да, – улыбнулась Лея.

– Ладно... Привет... Я Андрей. А ты? – он опустился перед девочкой на колени.

Та молча ткнула пальчиком в бумажную наклейку на кофточке с надписью «Любовь».

– О... Красивое имя. Редкое!

Он аккуратно подхватил её под мышки, попутно ужаснувшись, какой невесомой была девочка, с помощью Леи посадил к себе на плечи, крепко обхватив тоненькие детские колени, и выпрямился в полный рост. Через секунду перед его лицом снова возникла конфета.

– Люба, не нужно. Я и без конфет рад тебе помочь.

И в самое ухо слышал еле разборчивый шепот:

– Мне их всё равно нельзя. Зато я могу радовать других...

Андрей резко вдохнул и тихо ответил, забрав угощение:

– Спасибо...

Он даже не пытался глянуть в сторону Германа, физически ощущая его нарастающее бешенство.

– Мне кажется, нам не хватает улыбочивого фото!

Космический Волк и его друзья звонко поддерживали идею дочери президента и ловко выстроили всех малышей в два ряда, а сами уселись и улеглись на пол. Лея потянула Фенрира за рукав и встала вместе с ним и Любой позади всех.

Ведущий аниматор сделал несколько снимков, подбадривая присутствующих и напоминая об улыбках, хотя большинство детей было в масках.

В конце праздника Люба заёрзала, намекая на желание спуститься вниз, и Андрей бережно снял её с плеч, всерьёз опасаясь что-то сломать в её хрупком теле.

– Спасибо! – прошептала она, улыбаясь одними глазами.

– Было бы за что.

– Ты красивый, – девочка зарумянилась и ушла вместе с остальными из зала.

Фенрир как стоял, так и замер от неожиданности. Глаза жгло, гортань свело от напряжения.

– Ты молодец... Спасибо, что подыграл, – тихо проговорила Лея.

– А... Да ладно. Это было несложно.

– Нет, правда. Она всегда просится на плечи...

– Вы её знаете?

– Я приезжаю раз в месяц. И вижу Любу в четвёртый раз.

– И всегда сажаете её на кого-то из охраны?

– Нет. Никто из охраны на неё никогда не обращал внимания... – Лея выглядела грустной. Андрей же ощущал себя идиотом, не зная, что ответить.

– Ясно...

«Ясно! Ты безнадежен, Давыдов... Теперь ты в её глазах ещё и милый рыцарь. Чудненько...»

Радовало его лишь одно: дневная смена подходила к концу. По расчёту, они вернутся в резиденцию около восьми вечера. Значит, он успеет сделать финальный обход и свалит домой.

* * *

– Лея, Георгий слёг с ротавирусом.

– Это точно?

Они только выехали с территории клиники, как часы Водолея пискнули, и он быстро глянул на короткое уведомление.

– Да. Ты себя нормально чувствуешь?

Андрей вскинул правую бровь: «Ну да, ну да... Кому Лея Владиславовна и на «вы», а кому – Лея и на «ты». Ясно-понятно...»

– Нормально. Я бы не приехала сюда, если бы чувствовала недомогание.

– Отлично.

– Тогда кто будет в ночной охране?

– Решаем вопрос...

* * *

– Вариантов нет. Давыдов, останешься в ночь.

Войдя в дом, Андрей совершил финальный дневной обход и был внезапно «обрадован» новостью от едко усмехнувшегося Германа.

– У меня двенадцатичасовая смена.

– И что? У нас тут нет целой армии, – на этой фразе Герман ещё более злорадно расплылся в ухмылке. – Георгий на больничном, его подмена в отпуске. Или что, холёные частные агенты не выдерживают суточных смен?

Фенрир цокнул языком, наслаждаясь дурацкими подколами Водолея:

– Холёные частные агенты выдерживают сорокавосемичасовые смены. Без проблем.

– Только попробуй уснуть, – телохранитель приблизился к нему почти вплотную и ткнул пальцем в плечо.

– Не дождёшься, – Давыдов агрессивно напряг челюсти и впился взглядом в Водолея.

– У вас всё хорошо? – Лея спустилась по лестнице в домашней одежде и с удивлением уставилась на непонятную сцену.

– Андрей останется в ночь, – ответил Герман.

– О... Хорошо.

– С чего такая агрессия в мой адрес? – Фенрир не выдержал и состроил раздражённую гримасу.

– С того. Сдавай дневную смену, – Герман приложил большой палец к консоли.

Андрей проделал то же самое. Потом они поменялись местами и снова коснулись дисплея, переключив смену на ночную.

– Бесят наглые щеночки стервы Перовской.

– Что ты сказал?

– Ты меня услышал.

Лея молча наблюдала за происходящим, боясь открыть рот.

– Спокойной ночи! – нарочито громко произнёс Герман.

– Тебе особенно... – буркнул Андрей.

– Спокойной ночи, Герман, – Лея устало вздохнула, закатив глаза.

Телохранитель покинул здание, и Фенрир защёлкнул внутренние замки.

– Он сегодня весь день какой-то злой...

– Полнолуние. Аууууу! – Андрей изобразил волчий вой и рассмеялся.

– Видимо...

– Я на обход.

– Опять? Ты делал его пять минут назад.

– Вообще-то финальный дневной и первый вечерний об-

ходы делают разные люди. Но раз уж я остался ещё на двенадцать часов, мне придётся сделать это самому.

– Обязательно?

– Если злостный Герман посмотрит камеры и поймёт, что я забил на стандарты, точно устроит разнос. И будет прав.

Лея снова вздохнула:

– Правила... Сплошные правила... Приходи потом на кухню. Я заварю чай. Э... Приходите, – она закрыла лицо ладонями и рассмеялась. – Можно на «ты»? Меня ужасно раздражает это выкание...

– Кто я такой, чтобы отказывать дочери президента? – хмыкнул Андрей.

– Спасибо...

Когда она скрылась за дверью, Фенрир глубоко вдохнул и медленно выдохнул. «Грёбанный чай...»

Пройдя по дому, он зашёл в служебную комнату и замер у экранов камер наблюдения. Одна была приостановлена. Утренняя запись выходящей из спальни Леи обрывалась этим кадром, либо зависнув, либо будучи кем-то намеренно поставленной на паузу.

Андрей быстро перезагрузил её на центральном компьютере и краем глаза заметил белевший в полутьме кусочек бумаги, спрятанный под основание монитора.

– Хм... – он аккуратно вытянул его. На клочке чьим-то порывистом почерком были выведены три строки:

X 1 D 8 8 & Z 5 6

3 G 7 1 ? W D 4 T

A 9 S / G Y 9 M Q

– Интересно... – Фенрир достал смартфон, сфотографировал шифр и убрал бумагу на место.

Глава 8. НОЧЬ СОБЛАЗНОВ

«Чай... Какой бы заварить?... О, женишень!» – Лея достала из шкафа банку и стеклянный заварочный чайник. Засыпав внутрь пару ложек и залив их кипятком, она сняла с настенных крючков две кружки и вздохнула.

«Вот же, блин, вляпалась... Обещала же себе. Почему? Почему нельзя было вспылать симпатией к тому, «к кому надо»? Почему всё должно пойти наперекосяк? Почему? Почему? Почему?!...» – зажмурившись, она тихо билась лбом об дверцу шкафчика в такт своим мысленным «почему».

– Я думаю, изнутри никто не откроет.

Лея вздрогнула, чуть не сбив рукой кружки. Они тихо звякнули друг об друга, но остались на месте.

– Ой.

– Всё хорошо? – Андрей смотрел на неё с забавной улыбкой.

– Да. Просто... Немного устала. Чай готов.

– Странно пахнет. Это зелёный? – Фенрир поднёс кружку к лицу и принюхался. – Или в нём приворотное зелье?

Лея поперхнулась, от чего на глаза выступили слёзы:

– Чего?

– Я пошутил.

– Это женишень. Чтобы не хотелось спать.

– О... Предусмотрительно. Спасибо. Только сахара мно-

говато.

– Там нет сахара. Женьшень сам по себе сладкий, – она обхватила свою кружку обеими руками и встала подальше, уперевшись бедром в столешницу.

– Можно вопрос?

– Наверное.

Андрей коротко откашлялся:

– Почему «Лея»? Имя вроде не совсем местное.

– Ну да. Не то, что Андрей Давыдов.

– Моё-то проще некуда.

– Может быть, в этом вся соль? Привычно слуху, просто произнести...

Андрей невольно вспомнил историю знакомства отца со второй женой. По его словам, всё тоже свелось к обсуждению имён.

– Значит, это секрет?

– Моя бабушка по материнской линии из Болгарии. Меня называли в честь неё.

– О, ясно. А ты говоришь по-болгарски?

– Нет. И никогда там не была.

– И желания нет?

– Есть. Но... Не всем моим желаниям суждено сбыться в ближайшей перспективе.

«Особенно связанным с тобой...»

Андрей отпил ещё немного чая, морщась от сладкого привкуса. Он с детства был равнодушен к конфетам и десертам,

зато очень любил всё горькое. Поэтому среди основных его напитков были кофе, чай, пиво, текила и виски.

– Из-за статуса твоего отца?

– Да...

– Почему бы ему не взять тебя с собой для очередного визита в Болгарию?

Лея хмыкнула:

– Потому что все его визиты согласовываются минимум за шесть месяцев. И сейчас, насколько мне известно, график расписан до сорокового года. К сожалению, Болгарии там нет...

– А просто путешествие? Отпуск? Или как это называется у первых лиц?

Забавляясь отсутствием у Андрея знаний всех тонкостей жизни главы государства, Лея качнула головой:

– Его отпуска проходят внутри страны. Любое пересечение границы для президента – большое и сложное мероприятие.

– Но ты же не президент. Ты просто его дочь, – Фенрир спокойно относился к большому количеству правил в работе, но когда они подчиняли себе всю жизнь человека не из-за его положения, а из-за статуса его близких, в нём вскипал эмоциональный бунт.

– Ну... У меня нет для тебя внятного ответа... Правда. Когда десятки слишком серьёзных людей слишком грозно твердят тебе о возможных опасностях, сложностях и послед-

ствиях, тяжело бороться в одиночку. Я смирилась... – она допила чай и отставила кружку в сторону, скрестив руки на груди.

На автомате закатав рукава рубашки, Андрей подошёл к мойке и включил воду. Промыв свою кружку, он не глядя протянул ладонь за кружкой Леи.

– Спасибо. Это не обяза... – она уставилась на татуировку, занимавшую всё левое запястье Фенрира почти до локтя: рукоять меча с изображением скорпиона, клинком как бы уходящего под кожу.

Андрей посмотрел на зависшую девушку и проследил за её взглядом.

– Что?

– Необычная... У неё есть значение?

Выключив воду, Андрей расправил рукава и вернул запонки на место.

– Да.

– Расскажешь?

Они оба стояли, прислонившись к столешнице кухни. Между ними маячила лишь каменная мойка.

– Ну... – Фенрир откашлялся. – Меч – это почти всегда и во всех культурах символ воина или свободы. Меч в ножнах намекает на умение держать себя в руках и принимать решения холодным рассудком.

– Но он не в ножнах... А под кожей.

– А я и не говорил, что холодный рассудок – мой конёк.

Лея хихикнула.

– А скорпион?

– Оберег. В Тибете верили, что скорпион – защитник воинов.

– Ммм... Получается, ты... Ты работаешь наёмником? В «Фениксе».

Фенрир заметил в зелёных глазах напряжённый вопрос и смутное беспокойство.

– Нет. Я телохранитель.

– Значит, у Леры Перовской не одна, а две армии?

С трудом удержав глазные яблоки от раздражённого закатывания, Фенрир выпрямился и, сжав челюсти, процедил:

– Мне пора на обход.

Поняв, что задала неуместный вопрос, Лея опустила голову.

– Конечно...

Он быстро прошёл в опасной близости от неё, сжав ладони в кулаки. Дружеская атмосфера молниеносно развеялась. Лея закрыла глаза и вдохнула еле заметный к концу дня запах мужской туалетной воды, которым наслаждалась с самого утра.

«Идиотка... Кто тянул тебя за язык, а? Так мило общались... Как будто он может вот так взять и спокойно ответить на твой дурацкий вопрос, ага...»

«Идиот... Хер ли ты завалил её этими тупыми вопросами про Болгарию?.. Оно тебе надо? Быстро выпил чай и сва-

лил... Нет, блин. Давайте поболтаем... И без «Феникса» никуда!» – Андрей со сдерживаемым бешенством прошёлся по дому, уже привычно мысленно сверяя соответствие обстановки. Спустившись вниз, однако, он ощутил какое-то смутное беспокойство.

«И что я пропустил? Блин... Ладно!» – немного успокоившись, он обошёл дом второй раз. Внешне всё было в порядке. Но интуиция ворочалась, словно беспокойно спавший зверь.

Фенрир зашёл в служебную комнату. Пощёлкал все двадцать четыре камеры. Всё исправно работало. Задержав фокус на камерах в спальне Леи, он присмотрелся к очертаниям технического прямоугольника, «размывавшего» область кровати на каждом из ракурсов.

«Бедная... Вся жизнь под оком наблюдателей. Я бы свихнулся... Хм... А как же?... Ей ведь двадцать три. С вибраторами она знакома. А с женщиной? Если всё время живёт под неусыпным контролем охраны... Да ну... Неужели? Блин, если у неё всё же есть парень, я ему не завидую...»

Мысли Андрея были прерваны тихим вопросом:

– Всё в порядке? – Лея несмело заглянула в кабинет.

– Да. Просто проверяю исправность камер. А что?

– Я слышала, как ты дважды поднимался вверх. Что-то не так?

Не желая обсуждать с ней свои необъяснимые ощущения, Фенрир быстро соврал:

– Нет. Просто забыл зайти в библиотеку.

– Ммм... Ясно. Я... Я хотела извиниться.

Правая бровь Андрея взлетела вверх:

– Извиниться? За что?

– За неуместный вопрос... Если мой отец доверяет «Фениксу», значит, на то есть веские основания, так что...

– Всё в порядке, – он выключил монитор и поднялся с кресла.

– Неправда, – Лея упрямо сделала пару шагов вперёд и замерла. – Ты изменился в лице и резко ушёл...

– Я ушёл на обход по графику.

Единственным источником света в кабинете в тот момент была настольная лампа. В полутьме карие глаза телохранителя казались Лее бездонно чёрными. А напряжённо сжатые челюсти заставляли мышцы лица еле заметно подрагивать. И даже плотная чёрная аккуратно выровненная щетина не скрывала этого.

– Я не хотела тебя обидеть.

– Да чем ты могла меня обидеть?

– Предположив, что ты военный наёмник...

– Прекрати.

Они оба замолчали.

«Дура, не зависай. Пожелай ему спокойной ночи и вали отсюда. Возьми самую унылую книгу и марш в спальню!!!»

Андрей краем глаза заметил, что текстура кружевного белья Леи проявилась под тонким слоем её футболки. И жилка

на её шею заметно пульсировала.

«Да твою ж...»

Несмотря на выпитую кружку бодрящего чая, он явственно ощущал ноющую боль в шее от усталости.

«Или от напряжения... Да чтоб меня!»

Андрей выдохнул и хрипло произнёс:

– Лея, всё нормально. Можно закрыть эту тему.

– Я в твоих глазах идиотка, да?..

– О «Фениксе» не судачит только ленивый. Я привык. Так что нет. В моих глазах ты НЕ идиотка.

– А кто?

Вопрос Леи поставил его в тупик.

– Что?

– Кто я в твоих глазах?

«Зашибись у неё вопросыки...»

Фенрир смотрел в грустные зелёные глаза и секунда за секундой терял связь с реальностью.

«Катись оно всё к чертям...» – Лея чувствовала череду волн мурашек на спине, но продолжала пристально смотреть на своего временного телохранителя.

– Ты... Э... Девушка. Которая много читает. И...

«Господи, что я несу?..»

– И... Милая. Приветливая. Варит вкусный кофе и знает толк в чае.

«Отрежьте мне язык, а?..»

– Грустная. И, кажется, одинокая.

«Давыдов, тебя повесят!»

Он шагнул вперёд:

– Любительница провокационных вопросов...

– ...и откровенных ответов.

Между ними оставалось не более двадцати сантиметров.

Фенрир навис над Леей, уже еле сдерживаясь. В голове было мутно, дышалось с трудом.

– Пожалуй.

– Пожалуй, что? – она говорила уже шёпотом, и это заво-
дило его ещё сильнее.

– Пожалуй, мы в шаге от ошибки. Тебе лучше уйти.

– Ты не можешь мне приказывать.

– Я предупреждаю.

– Звучит, как угроза... Угроза в адрес дочери президента.

Пушистые чёрные ресницы Леи дрожали, пока она мед-
ленно опускала взгляд с глаз Андрея к его губам.

– Я не...

Она привстала на цыпочки и качнулась в его сторону. Ан-
дрею ничего не оставалось, кроме как подхватить её за та-
лию. А руки Леи уже легли ему на плечи.

«Морок меня пристрелит...» – смирившись с преждевре-
менной смертью от точного выстрела временного босса, он
наклонил голову и губами легко коснулся губ Леи. Она плот-
нее прижалась к его телу и медленно ответила на поцелуй,
скользнув языком по его рту. Фенрир мучительно зажмурил-
ся и, прикусив её нижнюю губу, упёрся лбом в лоб.

– Мы должны остановиться.

– Знаю...

Но через секунду их языки сплелись, а руки сжались ещё крепче.

«Я труп... Я уже труп...»

«Я сошла с ума...»

Андрей целовал её всё настойчивее, жёстко сминая губы. Одна его рука впиалась в тонкую девичью талию, а вторая погрузилась в шёлк волос. Лея тихо застонала, выгибаясь в его металлической хватке. И Фенрир резко остановился.

– Тебе лучше... уйти.

Сбитая с толку, с пылающими губами Лея растерянно смотрела прямо перед собой, почти не дыша.

– Да... Ты прав... Спокойной ночи... – она плавно развернулась и вышла из кабинета.

«Вот еблан... Завтра тебя уволят. Этот унылый мудила Герман посмотрит записи камер... Накатает жалобу... И я снова окажусь последним долбоёбом в глазах всех... Отца, Дениса, Леры... Сука... Как так можно было, а?! Хотел же, блин, отработать идеально. Видимо, я безнадёжен...» – Андрей рухнул обратно в кресло и запрокинул голову назад, пытаясь заранее принять своё позорное увольнение из-за одного дурацкого поцелуя.

За время работы телохранителем он шесть раз сообщал о необходимости заменить его, потому что либо сам доходил до грани, либо подопечная активно склоняла его к связи.

Именно поэтому в какой-то момент и упросил Одина больше не назначать его в охрану к женщинам.

«Надо было доложить Морозу... Посмеялись бы, но зато не получили бы повод уволить... И куда я теперь? С таким волчьим билетом? Блядство... В наёмники отец меня не подпишет... Придётся искать другой отряд... Дьявол!»

Таймер на часах лёгкой вибрацией намекнул на очередной обход. Андрей нехотя выпрямился, жёстко растёр лицо ладонями и вышел из кабинета.

* * *

Почти всю ночь Фенрир, отключив эмоции, тупо штудировал инструкции к саммиту, хотя был почти уверен, что его там не окажется. Но это монотонное повторение маршрута и графика хоть как-то отвлекало от навязчивых мыслей об увольнении и от воспоминаний о роковом поцелуе.

«Что я натворила... Дура, дура, дура!!!» – Лея тоже всю ночь не спала. Она попеременно винила себя в том, что не удержалась от соблазна, и боролась с желанием спуститься вниз и продолжить... Снова оказаться в его руках, снова задохнуться от восторга, снова наконец-то почувствовать себя живой девушкой, а не оловянным солдатиком на службе у отца.

С шестнадцати лет она была лишена последней возможности соприкоснуться с остальным миром без присутствия охраны. Что уж говорить о парнях... Три года назад уже скорее от отчаяния Лея попросила свою двоюродную сестру, которая по сути была её единственной и лучшей подругой, купить ей всякого барахла в секс-шопе, потому что сама физически не смогла бы, хоть и целый месяц размышляла, как сделать заказ и незаметно получить его. В итоге упростила отца отпустить её на день рождения к Свете, где та и передала ей небольшой пакет, пока они переодевались без присмотра телохранителей.

Когда у её сверстниц первый секс случался с любимым парнем, первый секс Леи произошёл в душе с ярко-розовым вибратором. Естественно, она ничего особо не поняла, удовольствия не испытала и проплакала до утра от жалости к себе и своей подневольной жизни.

Со временем она всё же приноровилась, вошла во вкус, дала волю фантазии. Вперемешку с глубокомысленной литературой аккуратно покупала эротическую, научилась сама себя возбуждать и в какой-то степени примирилась с судьбой.

Но это было всё равно не то...

А год назад отец после переизбрания на второй срок вдруг

стал задавать Лее вопросы о планах на жизнь, устраивать время от времени семейные ужины в компании с высокопоставленными друзьями и их отпрысками, которые как один были сверстниками его дочери.

Лея не сразу поняла его намёки, но после очередного такого застолья отец как бы между делом спросил, не приглянулся ли ей юный будущий владелец одного из десяти крупнейших в стране банков.

И до неё дошло: отец искал ей партию. Абсолютно добросовестно Лея вступала в диалоги с молодыми людьми, но из раза в раз ей было либо скучно, либо тошно, либо совершенно неуютно.

Обеды в компании с Денисом Морозовым в сравнении с навязанным сватовством в итоге казались ей более интересными и жизнерадостными. Он хотя бы был похож на нормального человека. Но Лея чувствовала к нему что-то похожее на привязанность племянницы к любимому дядюшке. А вот молодые обеспеченные франты были либо жутко унылыми, лишёнными обаяния их грандиозных отцов, либо слишком напыщенными, хотя за всю жизнь сами ничего для своего богатства ещё не сделали.

Один-единственный раз потенциальный кавалер ей приглянулся. Он интересно рассуждал о литературе, современном искусстве, слабых сторонах молодёжной политики в стране, но... через неделю в Сеть попали его фото в компании другого парня. И они там не политику обсуждали, а

страстно целовались. После этого Лея попросила отца умерить пыл и не докучать смотрами. Хотя бы временно.

И тут появился он. Чёртов телохранитель. Внешне явный бунтарь и весельчак, всеми силами пытавшийся на ответственном задании удерживать свой нрав в узде. Но Лея мгновенно утонула в его насмешливых карих глазах, забыв своё имя и свой статус.

* * *

В сотый раз перевернувшись со спины на живот и заметив в окне занимавшийся рассвет, Лея зажмурилась и обняла подушку.

«Это какая-то пытка... И что я скажу ему утром?.. Как посмотрю ему в лицо? Боже, какой стыд... Позор. Президентская дочь вешается на собственного охранника. А если он кому-то расскажет?! Чёрт!»

Уже приподнявшись, Лея через несколько секунд тряхнула головой и снова улеглась.

«Нет... Он не будет так делать. Он же сам окажется под прицелом... Блин. Да и... Он же первый остановил всё это...» – она прикоснулась пальцами к губам и хныкнула от разочарования.

И всё-таки беспокойство взяло верх: через десять минут укутанная в тёмно-бордовый пушистый халат Лея спустилась босиком на первый этаж и прошла по комнатам в по-

исках Андрея. Он сидел в кабинете и с закрытыми глазами что-то монотонно бормотал. Лея с минуту размышляла, как дать о себе знать, и в итоге просто постучала по двери.

Фенрир дёрнулся и выпрямился в кресле:

– Что-то не так?

– Э... Не совсем.

Он мельком оглядел Лею с ног до головы и сфокусировался на лице.

– Я хотела попросить тебя...

– О чём?

Девушка подошла к рабочему столу и сделала глубокий вдох:

– Ты мог бы никому не рассказывать о том, что произошло вечером?

Андрей вскинул обе брови и несколько секунд тупо смотрел на её зарумянившееся лицо снизу вверх.

– Ты серьёзно?

– Ну... Вообще да.

– Да меня же первого и вздёрнут за такое... Как ты себе представляешь подобный шаг?

– Я бы очень не хотела...

Глаза Леи подозрительно заблестели, и Андрей сменил тон на более мягкий:

– Конечно. Я никому не скажу. И не собирался. Правда. Это не в моих правилах.

– Спасибо...

– Но дело не в этом, – он криво усмехнулся, от чего Лея до боли закусил губу, лишь бы не потерять фокус.

– А в чём?

– Тут тоже есть камеры. И твой Грозный Глаз Грюм² уже через несколько часов раскроет наш косяк...

– О, нет... Нет-нет! Насчёт него не беспокойся! Я решу проблему.

– Интересно, как?

– Ммм... Что-нибудь придумаю. Скажу, что была растрогана твоим участием в детском празднике. И это был просто... просто порыв. С моей стороны. Не более.

– Так себе вариант... Но спасибо, если попытаешься.

– И тебе. Спасибо за молчание...

Они оба замерли в лёгком смущении. Андрей первым нарушил тишину, смешливо спросив:

– Так это действительно был порыв? Из-за детского праздника?

Лея закатила глаза и пихнула его в плечо:

– Ну тебя...

² Аластор «Грозный глаз» Грюм – член Ордена Феникса, волшебник-мракоборец в серии книг о Гарри Поттере британской писательницы Джоан Роулинг. Вместо потерянного в бою глаза носил волшебный, с помощью которого способен смотреть сквозь предметы и собственный затылок.

– С боевым крещением... – Скай скривился от ноющей боли в рёбрах, пока его стягивали два медбрата в процедурном кабинете военного госпиталя.

Их с Саидом спокойный одинокий клиент ночью чуть не стал жертвой заказанной конкурентами погони. Пришлось отстреливаться и разбудить пол-Москвы звуками сирен присоединившихся к гонкам полицейских экипажей.

Трюкач старался не дёргаться под иглой и размышлял о том, что нужно быть настоящим счастливчиком, чтобы поймать рассечение одной и той же брови дважды за пару месяцев.

– Легко отделались...

– Стар я для таких фокусов.

Их автомобиль, оказавшийся зажатым между преследователями, в итоге перевернулся дважды, но броня и полиция помешали нападавшим устранить цель. Сам клиент уже лежал в частной клинике с сотрясением мозга и ушибом колена под экстренно вызванной Одином дополнительной охраной.

Все новостные ленты пестрели сине-красными снимками с места ДТП. Но юридический отдел Леры ещё ночью успел от имени Саида, Павла и заказчика разослать всем задействованным СМИ уведомления о персональных запретах де-

монстрировать их лица.

– Почему? Вам всего сорок.

– Мне УЖЕ сорок. Но ты молодец, рулил на одиннадцать из десяти. Я так и не понял, откуда взялась ещё одна тачка... Увернуться явно было невозможно.

– Спасибо. Я думал, что наоборот накосячил.

– Накосячили мы оба. Эти хвосты шли за нами полдня.

Нужно было запросить поддержку с базы...

– Как вы узнали?

Павел молча достал из лежавшего на кушетке пиджака смартфон и включил аудиосообщение от Одина:

«Паша, блядь! Где глаза ваши?! Растеряли совсем? Я камеры смотрел! На вашей же телеге! Они вас пасли, как сраных козлят!!! В четыре смены! Вы там оба давно к окулисту ходили?! Ладно, сопляк, хер с ним, опыта ноль! Но ты! Старость подъехала?! На пенсию засобирался?! Премии ноль! Сука, я не могу!!! Элементарный вопрос же! Пики тебя на месяц отстраняет!!!»

Саид смотрел на тускло светившийся дисплей так, будто Ларионов вот-вот должен был выскочить оттуда и накидать им обоим звонких оплеух.

– Отстраняет? Вас?

Скай усмехнулся и махнул рукой:

– Дели его слова на два. Она меня в отпуск выгоняет. Я уже полтора года без морей-океанов. Видимо, теперь точно пора... Лера ещё в августе ругалась.

– О... Тогда конечно, – но тут Саид встрепенулся: – Подождите, а я с кем буду на стажёрстве?

– Не переживай. Тебе неделя осталась. Либо найдут замену, либо отправят в поля на сопровождение грузов. Без работы не останешься.

* * *

– Ладно, не кричи. Все живы. Клиент доволен. Звонил с благодарностью, – Лера, не спавшая с трёх часов ночи, сонно обнимала ладонями кружку кофе и следила за раздражённо шагавшим по кабинету Ларионовым.

– Не кричи, ага! Самый опытный агент накосячил в самом элементарном действии!

– Паша просто выдохся. Ты же его знаешь! Он болен работой, перфекционист до мозга костей. И в отпуск не уходил, потому что ему постоянно сваливаются стажёры...

Один шумно вдохнул и медленно выдохнул, грозно сдвинув брови.

– Тебе вот точно вредно нервничать.

– Приколистка. У меня всё в норме, можно завтра же в космос! Сахар ниже четырёх, холестерин на минимуме. Мышечная масса как у юнца!

– Хоть к алтарю тебя води...

Ларионов поперхнулся, глядя на смеющуюся Пики.

– Перовская, вот ты жалуешься, что тебя каждый второй

ненавидит. Но язык твой острее бритвы.

– Я ещё даже разминаться не начинала. Саш, правда. Успокойся и сядь.

– Сел, – он рухнул в кресло и скрестил руки на груди.

– С новым клиентом начинаем работать послезавтра. Расписание, блин, плавающее, только на выезды в город после трёх часов дня.

– Повышенный тариф. А что за клиент? Какой-нибудь очередной папик хочет контролировать перемещения своей курочки?

Лера недовольно глянула на Ёдина, поджав губы:

– Поговорим про бритвы?

– Ладно, извини.

– Отец хочет обеспечить охрану для своей дочери после того, как в одном из баров к ней и её подруге пристала хмельная компания, а в итоге дело закончилось массовой дракой и полицией. С тех пор девушка побаивается выбираться в город в одиночку.

Ларионов вскинул бровь над слепым глазом:

– А не подскажешь, когда и где это было?

– В Mollie's в конце лета, а что?

Александр хмыкнул и покачал головой:

– Да так. Знакомый сценарий. Классика. Мы процветаем за счёт родительской тревожности.

– Ну... В том числе, – Пики кивнула, держа в голове сумму, которую сама выплачивала своему же «Фениксу» за еже-

дневное сопровождение дочери. – Клиент вполне себе миролюбивый и законопослушный гражданин. С чистым бизнесом и идеальной репутацией. Услугами охраны не пользуется. Я не вижу необходимости для назначения кого-либо из старших агентов. Тут скорее понадобится водитель с функцией сопровождения. Для психологического комфорта девушки. Уверена, пройдёт полгода, она успокоится и перестанет нуждаться в наших услугах.

– Согласен.

– Давай поставим Саида? Он отличный водитель, да и Скай от него в восторге.

– Нет. Только не Саида.

– Почему? – Лера удивлённо моргнула.

– Потому что. Он ещё не готов.

Но Пики невозможно было обмануть. Даже Ларионов со своим огромным опытом следователя был для неё раскрытой книгой.

– Я тебя внимательно слушаю.

– В смысле?

– В прямом. Что было в Mollie's, и почему Саид не должен взять заказ?

Один откашлялся:

– Как ты это делаешь?

Но Лера сменила улыбку на пронзительный серьёзный взгляд:

– Мне повторить вопрос?

– Нет. Драка была между кавказцами и нашими парнями.

Именно после этого я и заприметил механика.

– Дай-ка угадаю... Андрей и Илья?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.